

КРЕСТЬЯНКА

№3
МАРТ
1955

Книжка
Музыка
Слово

Из кинофильма „Испытание верности“

Музыка И. ДУНАЕВСКОГО.

Слова М. МАТУСОВСКОГО.

Прощай, моя сторонка,
Мой дом родной, прощай!
С путевкой Комсомола
Я еду в дальний край.
Где встретимся мы снова,
Еще не знаю сам,—
Пишите нам, подружки,
По новым адресам.

2 раза

Я в дальнюю дорожку
Собрался налегке.
Все вещи по-солдатски
Уложены в мешке.
Дымок от паровоза
Взлетает к небесам,—
Пишите нам, подружки,
По новым адресам.

2 раза

Пишите нам, родные,
Секретов не тая,
В алтайские просторы,
В сибирские края.
Вы всюду нас найдете
По звонким голосам,—
Пишите нам, подружки,
По новым адресам.

2 раза

В краях, где мы поднимем
Просторы целины,
Слова любви и дружбы
Особенно нужны.
Мы ждем сердечных писем
И нежных телеграмм,—
Пишите нам, подружки,
По новым адресам.

2 раза

Очень живо

mf
Прощай, моя сторонка, мой

дом родной, прощай! С путевкой Комсомола я еду в дальний

край. Где встретимся мы снова, еще не знаю сам,— пи-

шите нам, подружки, по новым адресам, пишите

Для повторения
нам, подружки, по новым адресам.

Для окончания
новым адресам.

Рисует
П. Караченцова.

КРЕСТЬЯНКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№3
МАРТ
1955

33-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

В Институте биологии Карело-финского филиала Академии наук СССР колхозные животноводы беседуют с профессором института М. Закс (г. Петрозаводск).
Фото Г. Зельма.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Международной демократической федерации женщин в поддержку Обращения Всемирного Совета Мира

Совет МДФЖ сознает непосредственную опасность, возникшую в результате принятых некоторыми правительствами мер, чтобы подготовить и оправдать развязывание атомной войны повсюду на земле.

Долг каждой женщины — умножить свои усилия, чтобы защитить детские колыбели, семейные очаги и обеспечить счастье подрастающим поколениям.

Только мощное движение протеста народов способно остановить эту серьезную опасность и сорвать планы тех, кто хочет развязать атомную войну.

Поэтому МДФЖ полностью поддерживает Обращение к народам мира, принятое Бюро Всемирного Совета Мира в Вене 19 января 1955 года, и призывает женщин объединяться и усилить движение

протеста народов, подписав и собрав подписи под Обращением против подготовки атомной войны.

Приводим текст этого Обращения:

«В настоящее время некоторые правительства готовятся развязать атомную войну. Они хотят внушить народам мысль о ее неизбежности.

Применение атомного оружия привело бы к истребительной войне.

Мы заявляем, что правительство, которое развяжет атомную войну, будет лишено доверия своего народа и будет осуждено всеми народами.

Мы выступаем против тех, кто подготавливает атомную войну.

Мы требуем уничтожения во всех странах запасов атомного оружия и немедленного прекращения его производства.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Антифашистского комитета советских женщин

Антифашистский комитет советских женщин от имени миллионов советских женщин выражает свою солидарность с решениями, принятыми расширенным Бюро Всемирного Совета Мира, и горячо поддерживает его Обращение к народам мира против подготовки атомной войны.

Каждое слово этого Обращения находит живейший отклик в сердцах всех советских женщин, которые активно борются за установление прочного мира и дружественных отношений между народами.

В памяти советских женщин и женщин других стран еще свежи воспоминания о разрушениях и страданиях, которые причинила прошлая война. Но правительства некоторых государств готовятся уже развязать новую войну, которая может принести неизмеримо больше разрушений и человеческих жертв, чем предыдущая война, так как по решению Совета Северо-атлантического союза командование вооруженных сил этого агрессивного блока поручено разработать планы применения в будущей войне атомных и водородных бомб и других средств массового уничтожения.

Вдохновители лондонского и парижских соглашений направляют усилия к восстановлению немецкого вермахта, намереваясь передать в его руки атомное оружие.

Вместе со всеми миролюбивыми народами советские женщины протестуют против подготовки атомной войны и заявляют, что правительство, которое развяжет атомную войну, будет осуждено всеми народами.

Мы, советские женщины, твердо верим, что атомная война не является неизбежной и что объединенные усилия всех людей доброй воли могут сорвать планы готовящегося преступления. Стокгольмское Воззвание, которое нашло горячий отклик во всех странах мира, помешало применению атомной бомбы в Азии. Эта важная победа сторонников мира показала силу и мощь всемирного движения мира, в которое

большой вклад вносят женщины всех стран. Женщины, составляющие половину человечества, не желают, чтобы человечество было ввергнуто в бедствия атомной войны. Они хотят, чтобы атомная энергия — это величайшее завоевание человеческого разума — использовалась как могучая сила прогресса на благо людей, а не для их уничтожения.

Советские женщины, принимающие деятельное участие в мирном созидательном труде на благо своего народа, единодушно поддерживают миролюбивую внешнюю политику Советского правительства, которое неуклонно борется за сокращение вооружений, за полное запрещение атомного и водородного оружия и добивается того, чтобы атомная энергия использовалась лишь в мирных целях.

Воля советских женщин, как и всего советского народа, выражена в Декларации Верховного Совета СССР от 9 февраля 1955 года, которая показывает пути укрепления всеобщего мира и развития дружественных связей между народами.

Антифашистский комитет советских женщин призывает всех советских женщин активно поддержать Обращение Бюро Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны.

Антифашистский комитет советских женщин обращается также к женщинам всего мира, независимо от их политических взглядов и религиозных убеждений, с призывом объединиться и вместе со всеми защитниками мира, со всеми миролюбивыми народами потребовать уничтожения во всех странах запасов атомного оружия и немедленного прекращения его производства.

Объединенными усилиями сорвем преступные планы зачинщиков атомной войны, обеспечим мир между народами!

ПРЕЗИДИУМ АНТИФАШИСТСКОГО КОМИТЕТА
СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН.

НА БЛАГО РОДИНЫ И НАРОДА

Большими событиями в жизни нашей страны отмечены первые два месяца нынешнего года.

В конце января состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, принявший по докладу первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева постановление «Об увеличении производства продуктов животноводства», в котором дана развернутая программа борьбы за успешное решение жизненно важных задач хозяйственного строительства. В начале февраля прошла вторая сессия Верховного Совета СССР четвертого созыва. Она утвердила Закон о Государственном бюджете СССР на 1955 год. Принято постановление о назначении Председателем Совета Министров СССР выдающегося партийного и государственного деятеля товарища Н. А. Булганина. Всесторонне обсудив доклад Первого заместителя Председателя Совета Министров и Министра иностранных дел СССР товарища В. М. Молотова о международном положении и внешней политике Правительства СССР, Верховный Совет одобрил эту политику и принял Декларацию, обращенную к народам и парламентам всех государств с призывом не допустить развязывания новой войны, умножить усилия к поддержанию и укреплению мира.

Советские люди, знакомясь с постановлением Пленума ЦК КПСС, с решениями второй сессии Верховного Совета СССР, с Законом о Государственном бюджете СССР на 1955 год, видят в них новое проявление неустанной заботы партии и правительства о дальнейшем укреплении могущества нашего социалистического государства, о повышении материального благосостояния народа. Они горячо одобряют намеченные партией и правительством новые мероприятия и выражают готовность отдать все силы быстрейшему проведению их в жизнь.

Какие это мероприятия?

Пленум ЦК КПСС в своем постановлении «Об увеличении производства продуктов животноводства» подчеркнул, что Коммунистическая партия, руководствуясь учением великого Ленина о всемерном развитии крупной промышленности и электрификации страны, считает, как и прежде, своей главной задачей дальнейший подъем тяжелой индустрии. При этом партия исходит из того, что тяжелая индустрия составляет прочную основу всего народного хозяйства и несокрушимой обороноспособности социалистического государства, что только на базе ее непрерывного роста могут подниматься в гору легкая, пищевая и другие отрасли промышленности и наше сельское хозяйство.

Благодаря успехам в развитии тяжелой индустрии Советское государство имеет возможность непрерывно и в нарастающем объеме оснащать МТС, совхозы и колхозы самой современной техникой, облегчающей тяжелый труд колхозников и колхозниц, работников МТС и совхозов. Только в 1954 году социалистическая промышленность дала сельскому хозяйству 137 тысяч тракторов общего назначения (в переводе на 15-сильные) и 46 тысяч

пропашных тракторов, 37 тысяч зерновых комбайнов и сотни тысяч других сельскохозяйственных машин. Это в огромной мере помогло одержать успехи в борьбе за своевременное выполнение колхозами, МТС и совхозами производственных планов, в деле освоения целинных и залежных земель, в улучшении качества обработки земли и ухода за сельскохозяйственными культурами, в увеличении сбора и заготовок зерна, несмотря на засуху в ряде важных районов страны.

Непрерывный рост тяжелой индустрии — главное условие создания материально-производственной базы коммунизма. Но для успешного решения задач коммунистического строительства необходимо наряду с мощной промышленностью иметь всесторонне развитое сельское хозяйство, способное производить столько продовольствия и сельскохозяйственных продуктов, сколько требуется для бесперебойного снабжения населения и покрытия других потребностей государства. Большую роль в этом деле призвано сыграть общественное животноводство — одна из важных отраслей колхозного и совхозного производства.

В минувшем году в результате мер, принятых по осуществлению решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, увеличилось поголовье всех видов продуктивного скота, возросло производство мяса, мо-

Грозненская область. Красноармейская МТС успешно готовится к весенним полевым работам. На 45 дней раньше срока закончен ремонт тракторов и прицепного инвентаря.

Фото К. Богданова (ТАСС).

лока, яиц. Однако состояние животноводства в настоящее время, особенно его продуктивность, не может удовлетворить страну. Общественное животноводство продолжает оставаться наиболее отстающей отраслью сельского хозяйства, что является серьезной преградой на пути дальнейшего подъема материального благосостояния трудящихся и развития легкой и пищевой промышленности.

Интересы страны, народа настоятельно требуют покончить с таким положением. В постановлении январского Пленума ЦК КПСС партийным, советским и сельскохозяйственным органам, колхозам, МТС и совхозам дано боевое задание: в течение ближайших лет достичь такого уровня развития животноводства, который позволил бы обеспечить удовлетворение растущих потребностей населения в продуктах питания и промышленности в сырье. Для этого надо в ближайшие пять — шесть лет увеличить производство мяса, сала и молока в 2 раза, яиц — в 2,2 раза, шерсти всех видов — в 1,8 раза. В 1960 году в целом по стране удои молока должны быть доведены в среднем на одну корову: в колхозах — не менее чем до 1 700 килограммов, в совхозах — не менее чем до 3 100 килограммов.

Определив программу такого увеличения производства животноводческих продуктов, Пленум ЦК КПСС указал пути проведения ее в жизнь. Каковы же эти пути?

В постановлении Пленума говорится, что достичь значительного увеличения производства продуктов животноводства нельзя без дальнейшего крутого подъема зернового хозяйства. И это понятно. Зерновое хозяйство — основа всего сельскохозяйственного производства. В связи с ростом населения вообще, ростом рабочего класса, ростом уровня народного потребления спрос страны на зерно становится из года в год все большим. Чтобы удовлетворить этот спрос, надо, как показывают расчеты, в ближайшие пять — шесть лет довести валовой сбор зерна не менее чем до 10 миллиардов пудов в год.

Выдвигая задачу увеличения валового сбора зерна до 10 миллиардов пудов, партия опирается на успехи, достигнутые в развитии тяжелой индустрии, на преимущества нашего крупного социалистического сельскохозяйственного производства, на богатый опыт передовиков земледелия, которые в тесном содружестве с наукой овладели мастерством выращивания высоких урожаев. Партия направляет внимание также на использование имеющихся в колхозах, МТС и совхозах источников для получения большего количества зерна. Такими источниками являются: повышение урожайности на всех площадях, сокращение потерь при уборке, освоение целинных и залежных земель, значительное расширение посевов кукурузы. Собирая ежегодно до 10 миллиардов пудов зерна, наша страна наряду с полным удовлетворением потребностей населения в хлебе сможет создать более мощные резервы, расширить торговлю с зарубежными странами и выделить для животноводства более 4 миллиардов пудов зерна.

Общественное животноводство колхозов и совхозов может подняться до требуемого ныне уровня лишь при условии создания прочной кормовой

базы. До сих пор этому сильно мешало то, что планы сева кормовых культур устанавливались сверху, без учета местных условий. При таком порядке колхозники не имели возможности подобрать для посева наиболее урожайные в их условиях кормовые культуры. Пленум ЦК КПСС осудил такую практику. Необходимо, чтобы каждый колхоз, совхоз и район разработал с учетом местных условий планы обеспечения скота кормами.

Особое место в деле создания прочной кормовой базы должна занять кукуруза. Ценность ее в том, что она одновременно пополняет ресурсы зерна и может быть использована на силос. Пленум ЦК КПСС постановил довести к 1960 году посевные площади кукурузы не менее чем до 28 миллионов гектаров.

Большие мероприятия намечены партией и правительством по расширению строительства и механизации труда на животноводческих фермах. Признано, что в ближайшие пять — шесть лет необходимо построить в колхозах капитальные силосные сооружения емкостью не менее 45 миллионов тонн. В постановлении Пленума ЦК КПСС особенно подчеркивается роль машинно-тракторных станций в механизации трудоемких работ на фермах. МТС призваны, так же как и в полеводстве, стать решающей силой и в производстве мяса, молока, шерсти и других продуктов животноводства, призваны осуществить комплексную механизацию работ по кормодобыванию, уходу за скотом и т. д.

Какими еще резервами располагают колхозы, МТС и совхозы, чтобы выполнить выработанную партией программу увеличения производства животноводческих продуктов? Пленум ЦК КПСС указал на необходимость развития свиноводства как отрасли наиболее скороспелого животноводства. Основными районами производства свинины должны стать Украина, Северный Кавказ, Прибалтика, Белоруссия, центральные области, Западная Сибирь, северные области Казахстана. Пленум ЦК КПСС обязал сельскохозяйственные органы решительно улучшить нагул и откорм скота, своевременно выделять в каждом колхозе и совхозе в специальные гурты скот, предназначенный для сдачи государству и для забоя на мясо, а в местах развитого животноводства создавать фермы для нагула и откорма поголовья.

Таковы главные мероприятия по подъему общественного животноводства, которые предстоит провести в жизнь. Они направлены на благо нашей социалистической Родины и народа, на полное удовлетворение материальных потребностей трудящихся. Осуществление выработанной партией и правительством программы крутого подъема всех отраслей сельского хозяйства — кровное дело колхозников, работников МТС и совхозов, всех советских людей. Партия призывает шире развернуть социалистическое соревнование в колхозах, МТС и совхозах за выполнение производственных планов, смелее поддерживать ценную инициативу, настойчиво распространять и внедрять передовой опыт, бороться с косностью и рутинной в ведении общественного хозяйства.

В сплочении людей, в их патриотизме, в их трудовых делах — сила нашего Советского государства.

МАШИНЫ— СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Много рабочих рук требуется в колхозах в страдную пору сенокоса. Кошение, сгребание в валки, копчение, стогометание — все это требует больших затрат труда.

...Но вот на густом, засеянном овсом и викой лугу появился дизельный трактор. За ним на прицепе движется громадная машина. Она скашивает и одновременно сгребает в валки траву на площади шириной в пятнадцать метров. Это двухвалковая косилка, изготовленная Люберецким заводом сельскохозяйственных машин имени Ухтомского.

Когда трава просохнет, подъезжает новая машина, и вот уже спрессованные тюки сена сбрасываются на тележку. Эту машину — пресс-подборщик, о котором на январском Пленуме ЦК КПСС говорил в своем докладе Н. С. Хрущев, — сконструировали и испытывают на заводе с тем, чтобы вскоре пустить в массовое производство.

Завод за послевоенные годы изготовил более 866 тысяч различных машин для уборки трав, а также зерновых культур, льна и конопли. В нынешнем году завод в два раза увеличивает выпуск конных косилок и в пять раз — жаток-самоскидок.

Новая жатка для конопли скашивает растения, а затем с помощью транспортера скидывает их на поле в виде небольших копен. Это создает большое удобство для перевозки конопли.

Сейчас завод начал выпускать интересную машину — льнотеребилку с вязальным аппаратом, которая, пройдя поле, оставляет снопы уже перевязанные шпагатом, готовые для отправки на льнозавод.

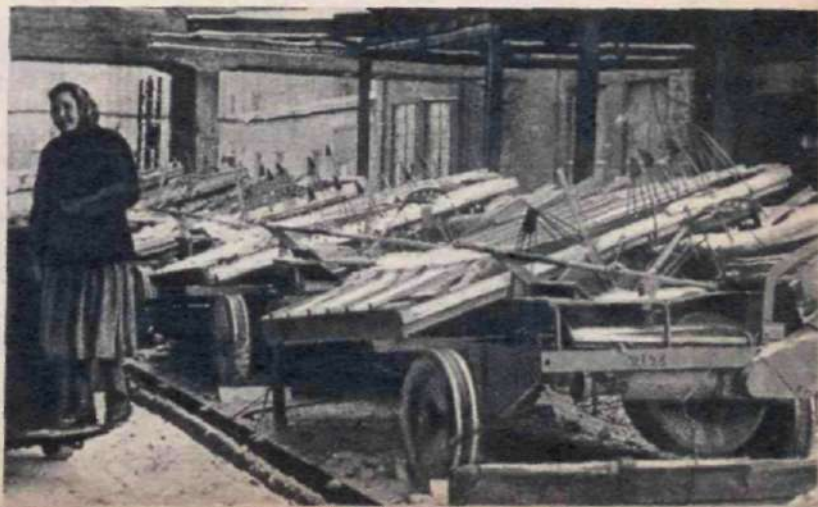
Завод сельскохозяйственных машин имени Ухтомского за большую работу по выпуску машин для механизации сельского хозяйства и животноводства утвержден участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

На снимках:

Электросварщица Валя Кротова за работой. Конструкторы завода у готовых льнокомбайнов. Фрезеровщица Люба Чибисова выполняет норму на 200 процентов.

Сенокосилки приготовлены для отправки в колхозы и МТС.

Фото Г. Борисова.

ВЕРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

В. КРИВЕНЧЕНКО

Фото Евгении Оцуп.

АННА Игнатьевна Ефремова и сегодня хорошо помнит первую свою встречу с кировцами.

Было это в самом конце войны. В райисполкоме вручали лучшему колхозу переходящее Красное знамя. Впервые за десяток лет знамя уходило из Санского: подводя итоги сельскохозяйственного года, районные организации решили передать его шилловскому колхозу «Смычка», которым в то время руководила Анна Игнатьевна Ефремова. На торжественную церемонию собралось много колхозников из обоих сел. Санские держались высокомерно, а тогдашний их председатель Демидов, передавая Ефремовой древко, не удержался, взъерошил в снисходительной улыбке густые смоляные усы:

— Держи, Игнатьевна, да не запыли... Осенью за ним приедем...

Ефремова ответила, как положено, что знамя попало в надежные руки, но в душе она такой уверенности не чувствовала: очень уж серьезным соперником казался ей в то время колхоз имени Кирова — огромный, многолюдный, с довоенных времен орденоносный, знаменитый на всю область. Конечно, Демидова никто не назвал бы образцовым хозяином, оттого чуточку и «сдал» в последние годы санский колхоз, но ведь не сегодня-завтра должен был вернуться с фронта хозяин, настоящий, бессменный кировский председатель

Герой Социалистического Труда доярка А. М. Орлова рассказывает животноводам своего колхоза о совещании животноводов в городе Горьком.

Староверов... На это, верно, и рассчитывали санские, оттого и обращали в шутку свое поражение...

Но соревнование, которого опасалась и о котором в то же время мечтала Анна Игнатьевна, не состоялось. И при Староверове, вернувшемся через несколько месяцев в Санское, колхоз имени Кирова продолжал идти не вверх, а вниз. После войны некогда прославленный председатель пристрастился к выпивке, его окружили друзья-субутильники, и на районных совещаниях Ефремовой теперь приходилось слышать не об успехах санского колхоза, а о бескормице, о падеже скота, о сопревших семенах. Бывали, правда, недели, когда Староверов как будто «встряхивал» былой славой, хвалился, что за четыре дня они вывезли на поля столько навоза, сколько «Смычка» вывозила за месяц, и это действительно было так, но сил у него теперь хватало лишь на короткий рывок. Потом опять следовали ставшие уже для всех привычными неурядицы.

До 1950 года переходящее Красное знамя района находилось в правлении колхоза «Смычка». А летом 1950 года, в дни укрупнения колхозов, райком партии направил Ефремову в Санское — на укрепление колхоза имени Кирова.

В том году Анне Игнатьевне минуло сорок пять лет. Позади была большая трудовая жизнь: пастушка у кулаков, нянька в Ленинграде, потом учетчик, счетовод, бухгалтер колхоза... И, наконец, четырнадцать лет работы председателем все в том же Шилове, в «Смычке»... «Смычка» под ее руководством превратилась в богатый, знатный колхоз. Не пригодится ли ее опыт в Санском?

...Большое село над Окой, тесно сдвинутые избы, двухэтажные строения на макушке холма. В одном из них — клуб, в другом — колхозное правление. Много в нем просторных комнат, но какие они все необжитые, неуютные!.. Черные от копоти стены, грязный пол, повсюду окурки, мусор. Бестолковый галдеж, настороженные, недоверчивые взгляды... А под вечер — собрание в клубе, где керосиновые лампы не в состоянии осветить до отказа заполненный народом зал. Почти тысяча человек пришли на общее собрание, многим пришлось стоять снаружи, около дверей, но их Анна Игнатьевна уже не видела. Она могла разглядеть только лица разместившихся на передних скамьях старичков и штатных «активистов», а дальше залегла плотная тьма...

Но колхозникам разглядеть Анну Игнатьевну было нетрудно: десятилинейные лампы в президиуме дымили на совесть. Во внешности Анны Игнатьевны не было ничего такого, что обличало бы в ней внушительного руководителя, сурового блюстителя артельного устава. Пожилая женщина, небольшая, полная, с добрым русским лицом. Голос тоже совсем обыкновенный: нет в нем ни власти, ни

строгих ноток. Да и вообще — стоит ли вводить в Санское чужого человека?

Через толпу из темноты решительно протиснулся один из колхозников. Был это огромный, плечистый детина, за рост свой и в отличие от многочисленных однофамильцев прозванный Принцевым-большим. Подойдя к столу президиума, он на весь зал забасил:

— Не буду я вдаваться в обсуждение качеств рекомендованного товарища. Об одном только спрошу собрание: разве мало народа у нас, в Санском?.. Одних Принцевых сотня наберется. Так какая же, спрашиваю я, нам необходимость приглашать людей со стороны?

На такое выступление надо было ответить немедленно. Анна Игнатьевна взглянула в листок с загодя записанными показателями прошедшего хозяйственного года в Санском и заговорила о падеже скота во время зимовки, о пятистах гектарах нескошенных лугов на пойме, об ободранных на корм крышах скотных дворов и конюшен...

— Так что не велика корысть навязываться вам в председатели, — закончила она свою речь. — И вот что скажу: для лодырей и разгильдяев я председатель неподходящий. Требовать буду строго и наказывать тоже буду строго... Учтите это и подумайте... От «чужих» мне и повернуть не зазорно...

Колхозники молчали. Промолчали они и после выступления председателя райисполкома. Проголосовали за Ефремову дружно, но без аплодисментов.

* * *

Сразу же после переезда в Санское Ефремова осмотрела артельное хозяйство, объехала все 1765 гектаров принадлежащих колхозу заливных лугов и окончательно уверилась, что обогатить кировцев должны овощи и молочное животноводство, а разовьются эти отрасли только при полном освоении приокской поймы.

Она созвала правление с самым широким активом, поделилась своими соображениями, попросила колхозников высказаться. Она увидела, что в артели есть замечательные, по-настоящему преданные колхозному делу люди, такие, как заведующий МТФ Александр Дмитриевич Чиянов, как старый колхозник Андрей Матвеевич Чиняков и многие другие. В них-то и нашла Анна Игнатьевна опору во всех своих начинаниях.

Сенокос показал Ефремовой, насколько расшитана в колхозе производственная дисциплина.

А. И. Ефремова (слева) беседует с Героем Социалистического Труда, депутатом Верховного Совета РСФСР, дояркой колхоза «Фундамент социализма» П. Н. Ковровой.

Бригадир Н. М. Гаврилина (справа) принимает молоко от доярки Героя Социалистического Труда А. Я. Астаховой.

Мало того, что не все колхозники выходили на работу, но и сами бригадиры привыкли не считаться с заданиями председателя. На нарядах они без конца переругивались, а бригадир Иванцов, однажды получив распоряжение просушить и сметать сено в стога, не выполнил его. В тот же вечер он был вызван в правление и получил строгое предупреждение. На другой же день сено было сметано.

После сева Анна Игнатьевна настояла на том, чтобы все яровые были подкормлены. Бригадиры отнеслись к этому новшеству без воодушевления, но на подкормку вышли. А спустя четыре дня Ефремова поехала с ними на поля.

Пшеница взошла повсюду густая, рослая. Бросалась, правда, в глаза пестрота ее окраски — рядом с яркозелеными выделялись участки совсем бледные. Но бригадиры на окраску внимания не обращали. Пересмеиваясь, они хвалили перекрестный сев: хороший, мол, способ, все грехи твои прикрывает, ни за что председателю теперь обсева не углядеть... И когда Ефремова спросила, чем объясняют они такую явную разницу в расцветке, один из бригадиров снисходительно изрек:

— Дело простое... Разный уровень развития.

Один лишь Иванцов насторожился:

— Опять недоработка, Анна Игнатьевна? С подкормкой, да?

— Дело простое,— в тон бригадирам ответила председательница.— Густозеленая пшеница — это подкормленная, бледнозеленая — неподкормленная. Обсев. Для сводки, не для урожая вы подкормку провели...

Одним из первых начинаний Ефремовой было строительство водонапорной башни: по ее инициативе на правлении было решено механизировать подачу воды на фермы, поставить водоразборные колонки на улицах села.

Еще до войны в Санском была пробурена артезианская скважина. Но тогда из этой затеи ничего не вышло. Вода пошла мутная, с болотным привкусом. Скважину забили деревянной пробкой и предали забвению.

Ефремова пригласила инженеров, проверила с ними чертежи — все как будто сделано было правильно. По расчетам гидротехников, на глубине 16 метров должна была находиться отличная, чистая вода. А насосы гнали какую-то вязкую жижу. Ефремова вызвала специалистов из области. И тогда было установлено, что строители просто не спустились трубы на нужную глубину и вместо водоносного слоя посадили их на слой подземного ила. Загадка была разгадана, надо было только спустить трубы.

Во время прокладки водопровода Принцев-большой все время прохаживался около мастеров, но тешил себя главным образом критическими замечаниями.

— Тянет, вижу, тебя к этому делу,— сказала как-то ему Ефремова.— Может, бригадиром выступишь? По строительству...

— А что, думаете, не справлюсь? — задорно спросил Принцев.— Меня стройка очень интересует. Чистую правду говорю,— добавил он, смущенно взглянув на председателя.

Строительство на самом деле предстояло большое и сложное. Правление вынесло решение в два — три года перестроить и расширить все колхозные животноводческие помещения — стены вывести шлакобетонные, какие приглянулись колхозникам на молочно-консервном заводе в Ижевском районе, а лес ради экономии использовать старый, еще вполне добротный. И Принцев, взявшись за стройку, действительно проявил себя. Шлакоблоки он сумел изготовить гораздо прочнее, чем его ижевские учителя.

— А отчего так получилось? — хвастался он.— Оплошку я ихнюю учел. Ижевцы за крупностью зерен гонялись, а мы первоначально меленький шлак предпочли. Отсюда и нарядность...

В новых, механизированных коровниках гораздо легче было наладить правильный уход за животными, легче было поднимать удойность коров, о чем Ефремова мечтала давно. Постепенно была подобрана раздойная группа в сто коров, появились рекордистки, дающие по шесть и по семь тысяч литров, средний удой по колхозу удвоился.

К 1954 году доход колхоза имени Кирова вырос в три раза и достиг полутора миллионов рублей. Трудодень стал весомым, и люди уже не ждали, когда их позовут на работу, а сами спрашивали ее, обижаясь на бригадира, если он обходил их нарядом. Скоро Красное знамя района снова заняло свое место в правлении колхоза.

* * *

Анну Игнатьевну мы застали в председательском кабинете, когда она собиралась в район, на областную радиоперекличку животноводов. Задержал Ефремову инженер из рязанского сельэнерго. Он выложил на письменный стол чертеж и говорил что-то о несоответствующих сечениях проволоки, а председательница посматривала на часы и, наконец, не в первый раз уже повторяла:

— Об этом с Демидовым дотолкуетесь, с заместителем моим. Все раздобудем, только уговор — к новогоднему празднику свет дадите.

Когда инженер вышел, Анна Игнатьевна похвалила его за настойчивость и, обращаясь к председателю райисполкома Кленову, сказала:

— Намного полегчало с электростанциями. В шесть дней вот обещают движок поставить... И с продуктами колхозными тоже проще стало. Раньше как оборачивались — и маслозавод свой устраивали и палатки в Рязани открывали. А теперь сдал государству молочко, получил вполне сходную цену — и все. Думай только, как еще шире колхозное производство развивать...

Анна Игнатьевна посмотрела на председателя райисполкома и другим, озабоченным голосом продолжала:

— Одна только у нас загвоздка: МТС плохо нам помогает. Мы собираемся пьятсот коров завести. Нам пойму дальше надо осваивать, а к ней без тракторов не приступишь. Четыреста гектаров целины мы там распахать порешили — под травы, под овощи, под корнеплоды, кукурузу. Половину койкак одолели, с весны засеять начнем, а половина, где почва потяжелей, осталась: без дизеля ее не возьмешь. А МТС не шлет машин. Пойма для нас не предмет мечтаний, а насущное дело, без которого колхозу дальше не двинуться... У нас план вот какой.

Ефремова поискала рукой счеты и разом бросила четыре звонких костяшки.

— За молоко от пятисот коров,— пояснила она.

За четыремя костяшками последовали еще две — от овощеводства («Если полностью будет освоена пойма»). Потом по одной — от полеводства и от сада, от прочих животноводческих отраслей. Выходило, что через год — два колхоз имени Кирова может получить верных пять миллионов дохода.

За дверью послышался частый топот, и в кабинет стайкой ворвались принаряженные ради районного совещания доярки. Впереди всех бежала молоденькая круглолицая женщина. Она четко, как рапорт, выпалила:

— Анна Игнатьевна, есть чем на перекличке похвалиться: нетель моя семнадцать литров сегодня выдала...

— Одна из героинь наших,— кивнула на вошедшую Ефремова.— У нас их две теперь — есть еще Нюра Астахова, а это Тоня Орлова. Свекровь — и ту на ферму затащила себе в помощницы...

Анна Игнатьевна, взглянув на доярок, улыбаясь, добавила:

— Вскорости, думаю, у нас героинь немало прибавится. Животноводство наше круто в гору идет!

Рязанская область.

НА НОВЫЕ ЗЕМЛИ.

Всесоюзная художественная выставка.

Е. САМСОНОВ.

МАША КОЗЬАННЕРКА

В СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ. (ЧИТАТЕЛИ).
Всероссийская художественная выставка.

И. Шевандронова.

МАША-КОМБАЙНЕРКА

Д. КОРЯГИН

Фото А. Шишкина.

ОСТАВАЯ после себя глубокие колеи, через всю деревню прошли тракторы с прицепленными плугами, сеялками и остановились на пригорке у скотных дворов. Здесь, на открытом месте, было ветрено, но суше.

Заглушив моторы, трактористы стали счищать грязь, густо налившуюся на колеса и корпуса машин. Сбежавшие подростки окружили их тесным кольцом, самые смелые проталкивались вперед и принимались помогать трактористам. Среди ребят была только одна девчонка лет пятнадцати, но она не стояла в сторонке, а, первой пробравшись к трактору, тоже стала очищать его, орудуя где заостренной палкой, а где и просто рукой.

Через несколько минут ребята были в грязи с ног до головы, зато тракторы, плуги и сеялки блестели, как новые.

— Дядя Гриша, а пахать когда будете? — спросил один паренек.

— Завтра попробуем, если дождя не будет, — ответил бригадир тракторной бригады.

— А что пахать начнете? Бесиху? — не унимался тот.

— Попробуем Бесиху.

— Дядя Гриша, а возьмете нас к себе плугом управлять?

— Взять-то возьму, если вас матери отпустят.

Ребята наперегонки побежали по домам уговаривать матерей. Каждому очень хотелось поработать с дядей Гришей.

Мать в окно видела, как Маша, вся перепачканная, обгоняя ребят, бежала домой. Сначала она подумала, что дочку обидели. Но Маша не плакала. Наоборот, глаза ее радостно горели. Еще с порога, еле переводя дыхание, она крикнула матери:

— Мама! Завтра с дядей Гришей пахать поедем... Бесиху!

— Ну, так и есть. Опять около тракторов вся вымазалась, — сокрушенно сказала мать. — И чего ты льнешь к ним? Кабы мальчишкой была, а то девочка, уж невеста скоро. Шла бы вон к подружкам или села кружева вязать.

— Я пахать поеду! — упрямо сказала Маша.

Весь день и вечер уговаривала она мать, а утром раньше всех пришла к тракторам.

Когда тракторный отряд выехал в поле, Маша вместе с мальчишками, задыхаясь и падая, бегала за трактором сзади плуга по борозде. Наконец тракторист сжался над ней и посадил на платформу трактора. Потом поглядел на сияющее смущенное личико и дал ей работу: включать и выключать автомат плуга на поворотах.

Умаявшись, ребята давно отстали от тракторов и разбежались по домам, но Маша до позднего вечера работала, даже обедала в поле с трактористами и пришла домой поздно, уставшая, но счастливая.

На другой день Маша без всяких разговоров заняла свое место на тракторе. Так продолжалось всю посевную.

Не по годам рослая, серьезная и старательная девочка понравилась трактористам. Она не сидела ни одной минуты без работы: то ключами подтягивала ослабевшие гайки, то смазывала машину. Быстро освоившись с обязанностями прицепщицы, она потянулась к «баранке» трактора. Трактористы охотно учили ее. Приходя домой и ложась спать, Маша наказывала матери:

— Мама, ты не проспи, разбуди меня завтра пораньше.

Мать пробовала протестовать против непонятного ей увлечения девочкой, но в конце концов махнула рукой.

К концу весеннего сева Маша научилась самостоятельно водить трактор.

* * *

Наступило лето. Главный агроном МТС отчитывался перед колхозом: свои обязательства на весеннем севе МТС выполнила.

И вот тут-то одна из сидящих в первых рядах колхозниц сказала:

— Вспахали, посеяли, все это мы знаем. А убирать-то опять будем серпами? Почему нам не намечаете комбайн?

В зале сразу стало шумно. Колхозницы дружно поддерживали ее.

Агроном ответил, что комбайнов в МТС мало и каждому из них запланировали почти двойную норму, но если колхоз сейчас выделит знающего технику парня в помощники комбайнеру, то комбайн, который будет работать в соседнем колхозе, смог бы убрать часть хлеба и у них. Председатель колхоза заявил, что знакомого с техникой парня у них нет. В зале притихли. Неожиданно колхозница из второй бригады несмело сказала:

— А Маша не подойдет? Девчонка она рослая, развитая и уж сама на тракторе ездит. Все просится послать ее на тракторные курсы.

— А ведь верно, Маша может, — раздались голоса.

Но агроном не соглашался. Он повторил, что комбайн — машина новая, сложная и работать на ней должны люди серьезные, а не какие-то девчонки. Однако колхозники настояли на своем и в протокол записали: «Просить директора МТС принять Марию Зеленову работать помощником комбайнера».

Маша ходила сама не своя: согласится директор МТС или не согласится? Но добрая слава о Маше оказалась свое действие. Согласие было получено.

Была ли в те дни человек счастливее Маши!

...Как во сне, пролетела осень. Могучая машина окончательно пленила Машу. Она беспрекословно выполняла все указания опытного комбайнера. Малейшую неполадку в работе комбайна принимала как личное горе, сутками не отходила от машины, работая вместе с комбайнером на ремонте. Скоро она знала комбайн не хуже, нежели сам комбайнер.

Когда уборка закончилась, директор МТС спросил Машу:

— Хочешь учиться на комбайнера?

— Очень! — ответила Маша.

Радостная, уехала она в сельскохозяйственное училище, а через несколько дней вернулась с опухшими от слез глазами.

— Не приняли. Говорят, годов мало.

Тут уж сам директор МТС взялся за хлопоты: он убедился, что Маша — врожденный механизатор!

* * *

Прошел год. Ясным летним днем по сельской улице шел самоходный комбайн. За его штурвалом стояла юная девушка в красном платочке.

Маша Зеленова и инженер А. Матросов осматривают отремонтированные машины.

Маша Зеленова работает на ремонте тракторов. Этот «ДТ-54» уже готов к выезду на весенний сев.

За хорошую работу ЦК ВЛКСМ наградил Машу Зеленову почетной грамотой и патефоном.

Это была Маша. Она прибыла на уборку урожая на полях родного колхоза.

С какой гордостью вела она комбайн по знакомой улице! На приветствие односельчан вежливо кланялась, дружески кивала толпе ребятишек, с восторженными криками бегущих за комбайном.

Проехав через всю деревню, она остановила машину на том пригорке, где каждую весну ставят трактористы свои тракторы. Выключив мотор, обошла машину со всех сторон и, убедившись, что все в порядке, пошла к дому.

А на крыльце уже стояла ее мать, любящая дочь. — Доченька моя, — растроганно говорила она, — смотрю на тебя — и глазам не верю. Будто вчера ты упрашивала меня пустить тебя работать с дядей Гришей прицепницей на плугах, а ныне сама вон какую машину привела!

...Такова история о том, как маленькая Маша стала комбайнером Больше-Вяземской МТС.

Можно добавить, что в социалистическом соревновании молодых комбайнеров в минувшем году Мария Зеленова заняла первое место по своей МТС и третье место по Московской области. 27 февраля ее в числе передовых людей района избрали депутатом районного совета.

Звенигородский район,
Московская область.

Констанция БУЙЛА

На Красной площади

На башнях ало пламенеют зори,
И ветер голубую ель колышет.
На Красной площади, на молодом просторе,
Я чувствую себя сильней и выше.
На горы подниматься мне не надо,—
Отсюда вся земля, как на ладони:
Я слышу гул кавказских водопадов,
Гудки сигнальные на Волго-Доне,
Я слышу, как шумят пшеницей нивы,
Стучат могучие сердца заводов,—
Союз Советов, вольный и счастливый,
Все краше и богаче с каждым годом.
И слово «мир», летя по белу свету,
На Красной площади полет свой начинает.
Ей, Красной площади, народы всей планеты
И думы лучшие и песни посвящают.

Перед выездом в поле

Погляди-ка на небо сейчас.
Звезды, звезды... Их ночь раскидала,
Словно тысячи пристальных глаз
Наблюдать за землею послала.

Любо нам: оживает земля
И рождает весенние соки,
Дышат полною грудью поля,
Слышен рокот моторов далекий.

Снег сошел. Воды в реках шумят.
Близок день — вот и звезды припрятал.
Работающие люди не спят,
Окна светятся радостно в хатах.

Полыхает зарю восток —
Будет день развеселый и чистый.
Рвется в поле с машины флажок,
Как к работе душа тракториста.

Перевел с белорусского
Александр ТВЕРСКОЙ.

Привет ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Дорогие друзья!

После работы я села за стол, чтобы написать вам, женщинам великого Советского Союза, слова пламенного приветия.

Я пишу вам почти в канун Международного женского дня. Я знаю, что в этот день во всем мире будут говорить о вас, советских женщинах, будут ставить вас в пример. И женщины народно-демократической Чехословакии, освобожденные десять лет назад доблестной Советской Армией, не раз вспомнят о вас.

Когда в 1945 году Советская Армия подняла в нашей стране знамя победы над фашизмом, мне было 35 лет; моим сыновьям—близнецам Милану и Зденеку — шло по седьмому году. Я часто рассказываю им о своем детстве и юности. Насколько счастливее их жизнь по сравнению с моей! Им даже трудно понять, какой беспросветной была судьба простого человека в деревне, где почти вся земля принадлежала богатым крестьянам, а бедняк с большим трудом добывал себе кусок хлеба. Они не могут представить, сколько унижений мы были вынуждены перенести на школьной скамье от детей богатых крестьян. Им трудно поверить в это, ибо растут они в свободной стране.

В селе Ирны, недалеко от Праги, где я родилась и где проживаю и сейчас, в 1949 году организовался единый сельскохозяйственный кооператив. В этот кооператив вступила и я со своим мужем. Наш взнос был невелик — неполных три гектара земли. Но наши руки были привычны к работе, и мы искренне хотели приложить их к делу. Кооператив в то время очень нуждался в тех, кто честно стремился помочь ему встать на ноги. Нелегко нам было в первые годы. Я сама не смогу, пожалуй, объяснить, почему, несмотря на все трудности, наш кооператив был мне так дорог. Говорят, что мать любит своего ребенка тем сильнее, чем в больших муках она произвела его на свет. Нечто похожее было и в моем отношении к кооперативу.

Каждый день приносил нам много забот и мало радости. Мы избрали плохого председателя. Он не уважал нас, не прислушивался к нашим советам, преклонялся перед «умом» богатеев, наших врагов. Я часто из-за слез не находила дороги к своему маленькому домику.

Председатель сельскохозяйственного кооператива Милада Валова (слева) с учетчицей Иржиной Барташовой.

И все-таки у меня сохранилось прекрасное воспоминание о том времени! Я никогда не забуду, как партия послала меня учиться сельскому хозяйству. Во время учебы я снова встретилась с вами, советскими людьми. Я училась у вас тому, как заставлять землю давать большой урожай, как преобразовывать природу.

В кооператив я вернулась совсем другой. Я делилась своими знаниями со всеми, кто только хотел этого. А желающих было немало. Только председатель с пренебрежением относился к новым способам ведения хозяйства, которым нас учили в школе.

В то время мне, конечно, и не снилось, что случится через несколько месяцев. А случилось вот что. На полях созрел богатый урожай. Но многие опасались, как бы кооператив после жатвы не получил вместо зерна только новые долги. Они потребовали, чтобы перед уборкой было созвано общее собрание кооператоров. На этом собрании председатель был смещен, а новым председателем избрали меня.

Доверие народа не может не радовать, хотя сначала я испугалась ответственности. Меня поддержала партия, помог коллектив. Так я, бедная в прошлом крестьянка, стала руководить большим хозяйством. Горячо принялись мы за работу. Я первая вставала, давала задания звеньям, следила за работой на скотном дворе и на полях и последней ложилась спать.

В конце года члены кооператива впервые с его основания получили за свою работу дополнительную оплату. Этот успех нас всех воодушевил. Мы сказали себе, что будем вести хозяйство, основываясь на передовой агротехнике. По вашему примеру мы заставляем землю давать все большие и большие урожаи. Мы стали лучше ухаживать за

скотом. Поэтому в прошлом году мы не только смогли выполнить план поставок государству, но и сдали еще много зерна и свеклы сверх плана. А ведь еще 1953 год кооператив встречал с большими долгами.

Мы начинаем богатеть. Построили новые хозяйственные помещения и Дом культуры.

Живем мы по-новому. Люди работают с песнями. Честное слово, часто мне кажется, что я день ото дня не старею, а молодею. Конечно, есть и заботы. В таких случаях я обращаюсь за советом к вам, дорогие товарищи. Из книг, брошюр и журналов я узнаю, как действовали вы в том или другом случае, как мужественно преодолевали зачастую еще более тяжелые препятствия, и это дает мне силы.

Большинство членов нашего кооператива — женщины. Счетовод — женщина, звеньевые — тоже женщины. Мужчины, работающие в кооперативе, уважают и ценят наш труд. Большинство мужчин деревни работает на пражских заводах. Но все они интересуются кооперативом, следят за его расцветом и всегда с готовностью помогают нам. Трое из них на днях решили вступить в кооператив.

Может быть, не надо было об этом говорить, но вы меня поймете. Теперь, достигнув успеха, мы мечтаем о большем. Когда зимой этого года мы составляли трехлетний план развития нашего кооператива, каждый раз кто-нибудь из нас принимался мечтать: «Когда у нас будет еще один новый коровник... Как только построим будки Штеймана для телят... Когда у нас будет новая конюшня...» И я сейчас чаще, чем раньше, предаюсь

Южная Моравия. Комбайнер Франтишка Бачова за хорошую работу награждена медалью «За заслуги в строительстве».

Северная Чехия. В одногодичных сельскохозяйственных школах девушки обучаются уходу за скотом.

мечтам: как замечательно будет, когда в кооператив вступят также два моих сына, которые пока учатся! Один станет ремонтировать тракторы, второй будет автомехаником.

Скоро, очень скоро мы будем еще лучше жить и еще лучше работать. Я думаю и о людях, окружающих меня. Буквально на глазах меняется человек! Из отсталых в недавнем прошлом женщин сегодня выросли прекрасные организаторы, замечательные, смекалистые работники.

А как изменилась я сама! Когда-то я мечтала иметь свою землю, а сегодня меня радует только коллективный труд на коллективной земле. Я постоянно учусь, и чем больше я узнаю, тем яснее мне становится, что я знаю еще очень мало. Я уже дважды побывала на курсах; в последний раз — на курсах для председателей кооперативов. И теперь я с нашими женщинами хожу в кооперативную школу труда. Это-то и замечательно в нашей жизни, что женщины всей страны жаждут знаний! Мы понимаем, какие огромные задачи ставит перед нами строительство социализма, и знаем, что, только овладев знаниями, мы сможем с ними справиться. И в этом вы, дорогие советские женщины, показываете нам пример.

Все это я должна была вам написать. И за все благодарить: ваших бойцов — за принесенную свободу, вас всех — за пример в жизни и труде. Но прежде всего я благодарю вас за вашу дружбу, которая дает нам столько радости, за то, что благодаря союзу с вашей великой страной наш народ уверен в том, что мир будет сохранен.

Милада ВАЛОВА

Село Ирны,
Чехословацкая Республика.

Есть резервы

Мария САРДАК,
депутат Верховного Совета СССР

РЕШЕНИЯ январского Пленума нашей партии глубоко взволновали нас, животноводок. Мы поняли, что действительно многое упускаем в своей работе, что можем давать стране продуктов животноводства куда больше, чем даем. В нашем хозяйстве таится немало неиспользованных резервов.

Средний удой по нашей молочно-товарной ферме — 2 тысячи 158 килограммов молока. А можно ли добиться, чтобы удои были намного выше? Можно. Пример тому — удои по закрепленной за мной группе коров: в минувшем году я надоила от каждой коровы в среднем по 5 с половиной тысяч килограммов молока.

Все дело в кормлении, уходе за животными, в раздое. И этот путь не заказан ни одной доярке.

Совсем неопытной я пришла на ферму семь лет назад. Начала я с того, что прочитала немало книжек знатных, передовых доярок, изучала их опыт. Мне посчастливилось встретиться со знатной украинской дояркой Марией Харитоновной Савченко. Она подробно рассказала мне о своих методах работы.

Работая так, как учат передовики, я в первый год получила от каждой закрепленной за мной коровы по 2 тысячи 265 килограммов молока. Я терпеливо раздаивала коров, заботилась о кормах, тщательно приготавливала их и из года в год получала дополнительно от каждой по несколько сот килограммов молока.

Например, корова Красотка в 1948 году давала 4 тысячи килограммов, а в 1952 году я надоила от нее уже 8 тысяч 836 килограммов. Не обманула моих ожиданий и ее дочь Кама: с 5 тысяч 235 килограммов ее удой поднялся до 9 тысяч 600 килограммов.

Особое внимание уделяю я коровам перед отелом. Я довожу их до хорошей средней упитанности: изучив вкусы каждой из них, я даю им самый любимый корм. В результате после отела они поедают корм в изобилии и дают много молока.

Корм тратить надо с толком. Одно время я, например, давала коровам концентраты в сухом виде. Но вскоре заметила, что пользы от этого мало, а некоторые коровы даже заболели. Стала я применять дрожжевание, ослаживание концентратов,

добавлять к ним минеральную подкормку, костную муку, мел. И теперь коровы прекрасно усваивают этот корм.

Надо, чтобы каждая опытная доярка помогала молодым. Я провела с молодыми доярками нашего колхоза два занятия. Побывала на фермах в 23 колхозах района, где собирала доярок и учила, как массировать вымя, как и чем лучше кормить животных, как ухаживать за ними, как раздаивать.

В прошлом году я была участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. За свои достижения я получила Большую золотую медаль и легковую автомашину «Победа». Мне хочется, чтобы все наши доярки, вся наша ферма

удостоилась чести участвовать в выставке.

Именно такую задачу и поставили перед собой наши доярки. У нас на ферме есть немало хороших работниц, которые, несомненно, в скором времени станут настоящими мастерами своего дела. Это Стрюк Христина, Фещенко Марфа, Касьян Валентина, Бандурская Мария и многие другие.

Доярки нашей фермы берутся в этом году надоить от каждой фуражной коровы в среднем по 3—4 тысячи килограммов молока. Я постараюсь по своей группе надоить по 6 с половиной тысяч килограммов.

Получить такие удои помогут те хозяйственные резервы, которые мы прежде не использовали.

Мы усилим кормовую базу. Этой весной поседем кукурузы в пять раз больше, чем в прошлом году, намного увеличив, таким образом, запасы силоса. Богаче будет и зеленый конвейер — больше сеем мы однолетних трав. Построены для стада удобные, с хорошими водопоями летние лагеря.

Большое внимание уделено механизации. До сих пор на фермах у нас было только автопоение. Сейчас мы выстроили новый, механизированный коровник на 120 коров по типу, представленному на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В нем будут и подвесные дороги и кормоцех. Скоро выстроим еще один такой коровник. Тогда все наше стадо разместится в хороших, механизированных помещениях. Работать будет много легче, и доярки смогут как следует заняться раздоем коров.

Колхоз имени Сталина,
Вольше-Токманский район,
Запорожская область.

Без утайки

Р а с с к а з

А. ИВАНОВ

Рисунки Виктора Цигалы.

— Ну, что ж, товарищи сограждане, значит, нет больше желающих выступить? — спросил председательствующий Яким Михеев, кузнец Назаровского колхоза, и тряхнул жидкой бородкой, опаленной у кузнечного горна. На всех собраниях Яким был «штатным» председательствующим.

— Значит, одно предложение — предупредить завфермой Федора Крутоярова за нехозяйское расходование кормов? — спросил он, немного помедлив.

— Пропивал он корма-то, — послышался несмелый голос конюха Ивана Прядухина, на редкость тихого и неразговорчивого человека. Обычно на собраниях он сидел с полускрытыми глазами и только время от времени, заинтересовавшись чем-то, быстро открывал глаза и делал движение, будто сбрасывал с себя сон.

— Я ведь сам видел, — заговорил неожиданно для всех Прядухин, — экий возище навалил с колхозной скирды кому-то...

— Это еще доказать надо, доказать! — вскакивая со своего места, крикнул Семен Верхушин, весь вечер рьяно защищавший Крутоярова. — Что его слушать, ну, что его слушать? — выкидывал он в сторону Прядухина руку с зажатой в ней шапкой. — Молчал бы уж, чем говорить. Молчит весь год, а потом вдруг скажет, как...

— Но, но!.. Без выражений тут, — строго постукал кузнец Михеев огрызком карандаша по зеленому графину. — Уймись, Верхушин, говори дело. У тебя язык — чисто пропеллер, аж в ушах колет. Ты, Прядухин, какое предложение вносишь?

Прядухин испуганно заморгал глазами и посмотрел вокруг.

— А я что? Я, как все, Яким Спиридонович, а только сено он...

— Наветы это, говорю. Пустые слова! Доказать надо...

По рядам колхозников заматался приглушенный говор.

Яким Михеев снова застучал карандашом по графину.

— Я, товарищи сограждане, так думаю: это совесть надо совсем потерять, чтобы колхозное сено на водку менять. Этот факт под сомнением. Потом правление должно разобраться. А пока запишем в решении: предупредить Крутоярова. Еще будут предложения?

— Будут! — вырвался вдруг из задних рядов женский голос.

Зал выжидающе притих. Бритая голова сидящего в первом ряду Федора Крутоярова качнулась, он тяжело повернулся на заскрипевшем стуле и медленно поднял густые, начинающие сесть брови. В его мутных глазах мелькнул испуг, губы дернулись.

Варвара Крутоярова, жена Федора, опустив голову, шла к трибуне под удивленными и недоумевающими взглядами колхозников.

— Варвара, сядь! — глухо проговорил Федор, хватая ее за полу расстегнутого дубленого полушубка.

Варвара резко повернулась к мужу.

— Пустяки! Аль боишься?

Федор выпустил полу полушубка. На его туго обтянутых кожей широких скулах перекатились желваки.

— Дайте я скажу, — медленно проговорила Варвара. Она крепко ухватилась за край легкой фанерной трибуны, окрашенной в голубой цвет, и оглядела зал. Полушубок упал на плечи. Зачесанные назад и собранные на затылке в большой узел волосы при ярком электрическом свете отливали синевой. Красивое лицо ее словно осунулось и похудело в этот вечер, глаза лихорадочно блестели.

— Что ж, открывайте свои прения, Варвара Ильинишна, — вежливо сказал Михеев и растерянно погладил бороду.

— А скажу я вам, товарищи колхозники, про мужа моего Федора. Верно это, кормов на ферме нынче нет. Зиме еще конца не видно, а мы уже одонки подскребаем. Заходишь в коровник — сердце кровью обливается. Были коровки на заглаенье, а остались кожа да кости...

Федор Крутояров поднял голову и непонимающе посмотрел на жену, будто увидел ее впервые.

— Не смотри на меня так, Федор Тихонич, — дрогнувшим голосом проговорила Варвара. — Сердце у меня изболелось, глядячи, как ты стал хозяйничать, ферму гробить. А с домашних разговоров толку, видно, не будет...

Варвара перевела дух и вытерла тыльной стороной ладони вспотевший лоб.

Яким Михеев встал со своего места, зачем-то постукал карандашом о графин, хотя в этом не было никакой надобности: зал, еще не пришедший в себя, не шевелился.

— Вот так, значит, товарищи сограждане... — хрипло произнес кузнец. — У вас кончилась речь, Варвара Ильинишна?

— Пусть скажет: пропивал ли Федор сено? — все так же несмело подавал голос Иван Прядухин. — Она знает об этом.

— Выкладывай. Без утайки...

Черные усталые глаза Варвары смотрели в зал, отыскивая того, кто задавал вопросы.

— Мне что гайть? — горько усмехнулась она. — Не за тем я сюда вышла. Это правда, пропивал Федор колхозное сено...

Как от удара, Федор Крутояров ниже уронил голову, зябко повел плечами. И тотчас же загудели колхозники:

— Вона что начальство делает...

— А скот с голоду подыхает...

— Долой с фермы Крутоярова! Записывай, Яким, предложение...

Михеев безуспешно стучал карандашом о графин, стараясь восстановить тишину.

— Ишь, нашлась!.. Слышали мы таких орателей! Ты докажи, докажи! — громче всех кричал Верхушин.

Варвара опять усмехнулась:

— И докажу. Голос потерял ты, защищая сегодня Федора. А с чего это ты в защитники к нему записался? У кого повети от сена прогибаются? У него, Верхушина. Мы по том на лугах исходили, а он на рыбалке прохлаждался. Потом распил с Федором литр водки и начал колхозное сено бричками на повети сметывать. Купил он тебя водкой проклятой! Али не так говорю, Федор Тихонич?

Крутояров вздрогнул, но головы не поднял. В зале воцарилась звенящая тишина.

А Варвара, опустив голову, сошла с трибуны и выбежала из клуба, придерживая обеими руками распахнувшиеся полы полушубка.

* * *

Всю ночь Варвара проплакала тихими, безмолвными слезами. Стенные часы громко тикали в темноте. Этот звук гупой болью отзывался в голове. Она встала, остановила маятник и снова упала на неразбранную кровать.

Что будет дальше, Варвара не знала. Ощущение чего-то тяжелого и непоправимого не покидало ее после собрания до самого утра. И в то же время она испытывала облегчение, точно до сих пор была заперта в тесной и душной комнате, а теперь

вдруг ее выпустили и она может свободно ходить и дышать полной грудью.

Мимо окна в темноте проходили люди, и смерзшийся снег скрипел у них под ногами. Варвара прислушивалась: не Федор ли? Но шаги удалялись, и к горлу подкатывался тяжелый ком. Варвара мучительно глотала его и снова начинала плакать.

Федор в эту ночь не пришел.

Начинающийся день немного успокоил Варвару. Она вздохнула, встала с кровати и только теперь обнаружила, что не сняла еще с себя ни полубубка, ни платка. Раздевшись, подошла к зеркалу и стала поправлять растрепавшиеся за бессонную ночь волосы. Из зеркала на нее смотрело чье-то чужое, похудевшее и измученное лицо с глубоко ввалившимися черными глазами.

Готовя завтрак, Варвара слышала, как в другой комнате сынишка, собираясь в школу, искал что-то на столе и разговаривал с Трезором. Пес заискивающе скулил и в избытке собачьей преданности ползал у ног Витьки и подметал хвостом крашенный пол. Сынишка ловко влез на высокую табуретку, подвинул к себе тарелку с лапшой и спросил:

— А папка где?

Варвара вздрогнула:

— Папка-то?.. На ферме он... Ты ешь, Витенька.

Проводив сына в школу, Варвара пошла на скотный двор.

Остановившись в дверях, она несколько минут молча смотрела на животных.

— Дождись мы, Варварушка, до чего! — услышала она скрипучий голос доярки Харитины Антипьевны.

В своем обычном клетчатом пальто, натянутом поверх старенького полубубка, Антипьевна стояла у станка, опираясь на вилы. Ей было уже больше шестидесяти лет, но на ногах она держалась бодро.

— Ну, как муженек-то твой? Лютует, поди? — спросила тихо и участливо старуха.

И Варваре вдруг стало тепло от этих простых слов.

— Не знаю, не приходил домой, — так же тихо и печально ответила Варвара.

— Да ведь стыдно, поди, Глаза на людей, небось, не может поднять.

Почистив станки и задав животным скудную норму черноватого сена, Варвара решила пойти домой.

Она шла медленно, тяжело ступая. Конюх Прядухин провел мимо лошадей на водопой. Увидев Варвару, он остановился, молча постоял, потом тихо проговорил:

— Ну, да... Хорошо ты сказала... Правильно... — и потянул на поводу упрямоющихся коней.

— Иван, стой, Иван! Скажи, как собрание-то закончилось?

— Уволили, значит, Федора Тихонича с должности, — помолчав, сказал Прядухин. — На рядовую работу, значит... И деньги чтоб вернул за сено...

...Федор Крутояров пришел домой через несколько дней, давно не бритый, с каким-то серым, помятым лицом. Варвара обеими руками схвати-

лась за сердце и так и застыла, стоя у квашни.

Федор молча прошелся по комнате. Под его ногами привычно поскрипывали половицы. Этот знакомый скрип причинял Варваре острую, шемящую боль, точно кто проводил ножом по самому сердцу. Она, не смея еще что-либо сказать, только плотнее стиснула зубы.

Заросшая щетиной дряблая щека Федора дрогнула, он рассмеялся горько, нехорошо:

— Ухожу я...

— Федя!..

Крутояров качнулся, медленно повернул к жене бледное лицо с воспаленными глазами.

— Молчи! — крикнул он и сжал кулаки. Покачиваясь, он долго стоял посредине комнаты, презрительно смотрел на жену. — Молчи!.. На собрании будешь говорить!

Медленно отвернувшись, Федор пошел к двери. Варвара одним прыжком догнала мужа и, обезумевшая, повисла у него на плече.

— Федя!.. Феденька!.. Куда же ты? Не надо, Федя, переживем... Ведь думала, как лучше... Родной!..

Федор повел плечом, и Варвара, обессиленная, сломанная, осела возле порога. Не посмотрев на жену, Федор вышел из дома и прямо через огороды пошел на другой конец села, оставляя на рыхлом снегу глубокие черные следы.

А в открытые двери комнаты клубами врывается морозный воздух.

* * *

Что-то новое появилось в характере Варвары.

Иногда вечерами она долго и печально смотрела на склонившегося над книжкой или тетрадкой сына, изредка вздыхала.

— Что ты, мама, так смотришь на меня? — спросил однажды Витька. Варвара вздохнула и опустила глаза:

— Так, Витенька. На отца ты похож...

— Да... А ребята в школе говорят, он сено колхозное пропивал...

— А ты не слушай!.. — строго сказала Варвара и, съездившаяся, словно побитая, ушла в другую комнату.

Ночами Варвара часто плакала, но этих слез никто не видел. А днем, на работе, она сторонилась людей, прятала от них глаза. Федор работал здесь же, на ферме, скотником, домой не приходил, жил у сестры.

— Неразговорчивая ты стала как-то, — сказала однажды Антипьевна, когда они с Варварой, почистив в станках, присели отдохнуть на почерневшую прошлогоднюю солому.

— Не могу, Антипьевна, людям в глаза смотреть. Отдам я колхозу все сено, которое Федор пропил. Нынче вот летом получу на трудодни, сама накошу и отдам.

— Да с тебя ведь никто и не просит.

— Просить не просят, а разговоров много. А что обиднее всего — мужа, говорят, съела родного.

— А ты не слушай. На всяк роток не накинешь платок. Да и кто говорит-то? Кто вместе с Верхушиным водку хлещет! А в народе к тебе сильно уважение поднялось.

Смотря в сгущающуюся темноту, Варвара, будто не слыша, глухо продолжала:

— Где им понять? Федор-то ведь муж, отец... Люблю я его. Думала, выступаю — Федор образумится и поймет. Для его ведь пользы... А оно вон как вышло...

— И что только с человеком стало? — заворчала Антипьевна. — А был парень хоть куда!.. — Харитина Антипьевна расправила старческой, узловатой рукой свое клетчатое пальто и покачала головой.

* * *

Когда по всему селу уже играли ручьи, а возле скворечен суетились их возвратившиеся неугомонные жильцы, Варвара шла с фермы домой. Она смотрела на постаревшие, уже начинающие оседать сугробы, на чернеющей не по-зимнему лесу и вдруг увидела сына, который бежал к ней навстречу, шлепая сапогами по лужам.

— Мама! Папанышка домой пришел! — звонко закричал он.

Варваре почему-то захотелось поцеловать сына, прижать к груди. Ей стало удивительно легко, словно весенний ветер унес все тревоги, всю печаль с ее души.

В дом она влетела стремительно, как птица, и сразу же припала к груди Федора...

Федор, постаревший, еще более поседевший, обеими руками крепко прижал к себе Варвару. Не отпуская ее от себя, проговорил тихо, сбивчиво:

— Насчет сена ты не беспокойся. Покрою колхозу весь убыток...

Голос Федора дрогнул, и он опустил повлажневшие глаза.

У НАШИХ ДРУЗЕЙ

С каждым днем крепнут дружба и сотрудничество между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

В короткий срок рабочие и крестьяне Китайской Народной Республики восстановили народное хозяйство страны, разрушенное войной и долголетним господством иностранных капиталистов. С помощью Советского Союза в течение первой пятилетки будет построено сто пятьдесят шесть крупных промышленных предприятий. Уже начато строительство автомобильных и тракторных заводов, линий высоковольтных передач, новых

заводов, фабрик, шахт, водохранилищ и каналов, железных дорог.

Великие преобразования произошли и в деревне. Десятки миллионов гектаров помещичьей земли переданы крестьянам. Организованы сельскохозяйственные кооперативы, МТС. Коммунистическая партия Китая показала крестьянству путь к зажиточной и счастливой жизни.

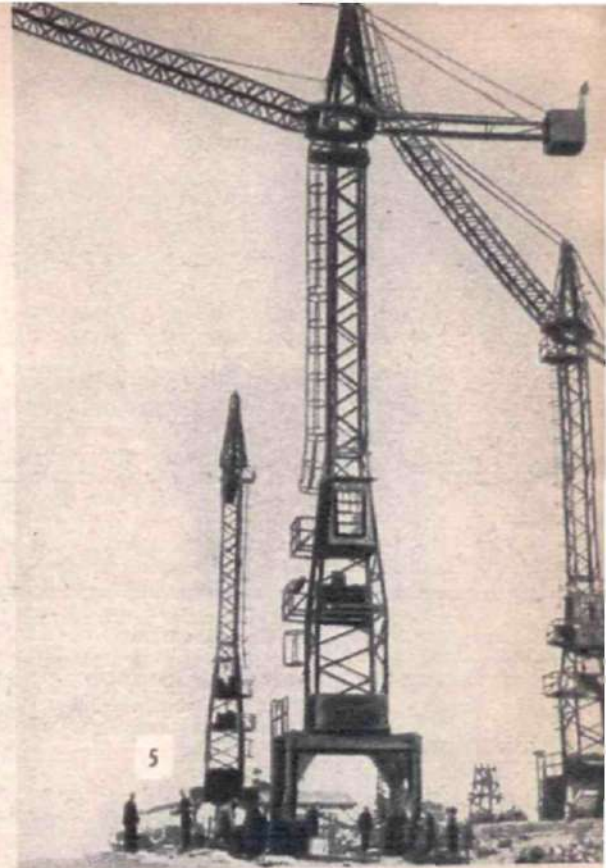
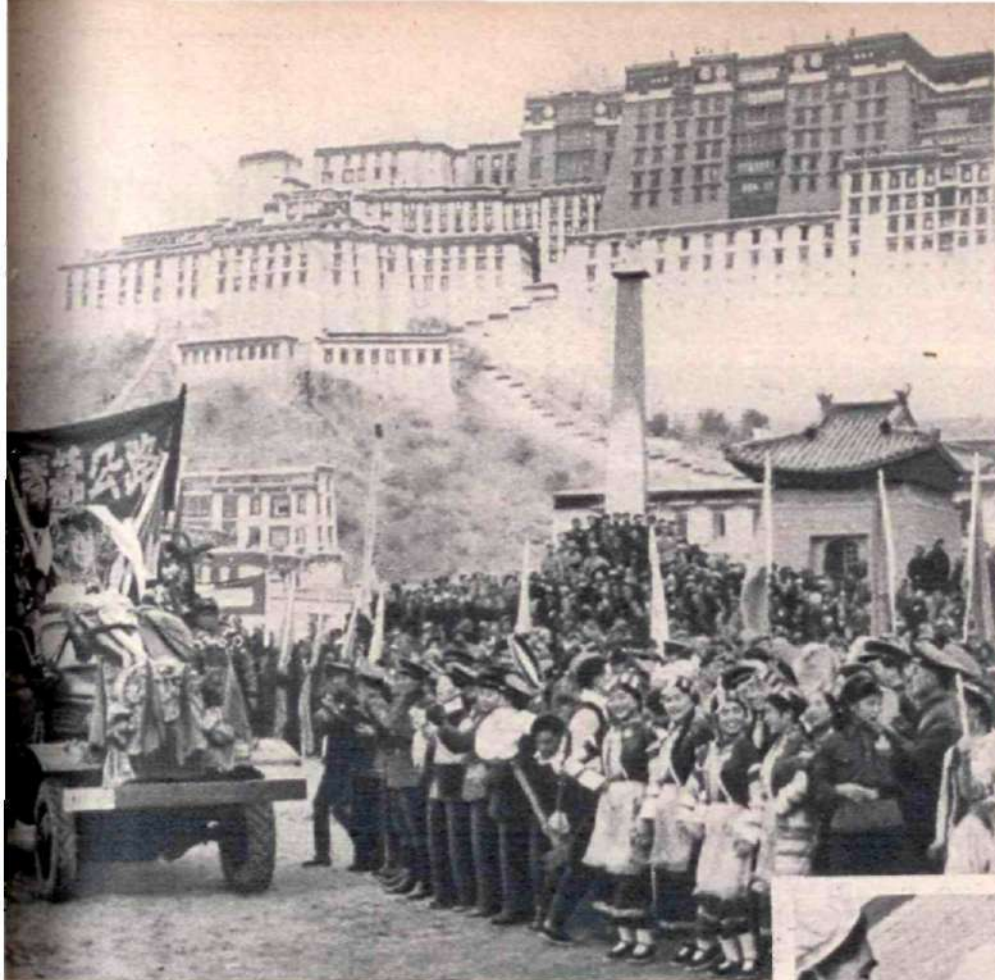
Победа революции создала все условия для расцвета культуры Китая. Для народа открыты высшие учебные заведения, новые школы, библиотеки, театры.

На снимках:

1. Советские специалисты по совхозу «Дружба», в провинции
2. Члены сельскохозяйственной свободное время слушают рад
3. Жители Лхассы горячо приветствуют грузовиков, прибывших по новой столице Тибета с Центральным
4. Рабочие Аньшаньского металлургического комбината учатся у советских мастеров на сложных машинах.

и организации
ньдзян.
кооператива в
вали колонну
е, связавшей
ического ком-
работать на

5. Пекинский народный машиностроительный завод освоил выпуск башенных подъемных кранов грузоподъемностью до шести тонн.

6. Рабочие Баодина проявляют большой интерес к жизни в Советском Союзе. Каждый номер газеты «Китайско-советская дружба» ожидается с большим нетерпением.

7. На агитмашине передвижной шанхайской библиотеки вывешены фотоснимки, рассказывающие о преимуществах коллективного труда.

ХИНИН

Рассказ

Сабахаттин АЛИ

Рисунок П. Пинкисевича.

Я ПОДНИМАЛСЯ по лесистому склону горы, находившейся за небольшим городом, где я теперь жил. Долго брел я через чащу без цели и без намерения. Несколько часов провел на вершине, глядя на равнину, расстилавшуюся передо мной, подобно хорошо обработанному, цветущему саду; на отчетливые очертания города у подошвы горы с его темными черепичными крышами, белыми минаретами, длинными фабричными трубами из красного кирпича; на деревни, скрытые среди серебристых тополей, и на дальние горы, укутанные лиловым туманом.

Мне не хотелось уходить отсюда. Но в тех местах, где я бродил с утра, я не нашел воды и теперь сильно хотел пить. Мои пересохшие губы потрескались, язык стал липким. Не зная этих мест, я, быть может, не раз находился в нескольких шагах от холодного, как лед, родника, не подозревая об этом. Желая как можно быстрее добраться до равнины, чтобы вдоволь напиться, я начал поспешно спускаться. Чем более я торопился, тем сильнее скользили под моими ногами желтые сосновые иглы, катились комья земли, камни, шишки.

Собрав последние силы, я прошел еще триста — четыреста шагов, как вдруг увидел кусок перекопанной земли и маленькие оливковые деревца. Значит, вблизи были люди. Примерно через час, когда я достиг обработанного участка, где росли оливковые деревца, я весь был в поту, руки в крови, лицо распарано. Ясно было, что без отдыха я не смогу продолжать путь, и поэтому я сел на землю и закрыл глаза. Передохнув, я посмотрел вокруг. В этом месте ущелье расширилось. Впереди, на безлесном холме, виднелось недавно сжатое поле, в низине — маленький огород, посеви кукурузы, колодец, а посдала — домик. Я вдруг снова ощутил сильную жажду и, сорвавшись с места, бросился вперед. Добежав до колодца, я стал поджидать, не появится ли кто-нибудь. Никого не было. Тогда я зашагал по направлению к домику, крича: «Эй, земляк! Есть здесь кто-нибудь?» Никто не отзывался. Дверь домика, крытого ветвями и землей, была приотворена. Я заглянул внутрь. В одном углу была сложена маленькая постель, на краю очага стояло несколько глиняных горшков.

Никто не показывался. Я вернулся к колодцу, вытянул ведро воды и отпил почти половину. Затем обошел участок кругом. В маленьком огороде среди стеблей кукурузы изредка попадались овощи и фасоль, обвившаяся вокруг палочек.

«Во всяком случае, хозяин этой усадьбы не мог уйти очень далеко», — думал я. И домик и сад не выглядели давно покинутыми, но, с другой стороны, глаза человека все время натапливались на следы какого-то явного разрушения: земля под кукурузой была не полита, листья растений начали желтеть, спелые овощи и фасоль не убраны, очаг давно уже не топился.

Присев на земляной порог домика, я отдыхал. Солнце, скрывшееся позади холма, заскользило по склону противоположного хребта к его вершине. Из ущелья, с той стороны, откуда пришел я, дул ветер, напоенный запахом сосен. Впереди, на сжатом поле, прыгали кузнечики, стрекотали сверчки. Вдруг взгляд мой привлек какой-то человек, несущий на спине тяжелый груз. Это, наверное, был хозяин этого заброшенного, глухого уголка. Поднявшись, я пошел навстречу ему. Вдруг я увидел лежащего на земле человека и рядом другого, который стоял на коленях, наклонившись над ним.

— Здравствуй, земляк! — крикнул я.

Молодой, но какой-то тусклый голос ответил:

— Здравствуй!

Приблизившись вплотную, я заметил, что на земле лежит женщина. Ее голые ноги высывались из заплатанных бумажных шаровар.

Я спросил юношу:

— Она больна?

— Да...

Я помолчал немного, потом тоже присел на корточки и спросил:

— Этот огород наверху и сажены твои?

— Мои.

— Молодец, ты хорошо ухаживаешь за деревьями... Через год — два они дадут тебе маслины.

Он pokrивил губы:

— Еще пять — шесть лет нужно!

Я удивился, когда увидел, что лицо его гораздо моложе его голоса. Ему никак нельзя было дать больше семнадцати — восемнадцати лет.

— Твоя сестра? — спросил я, указывая на женщину.

Он покачал головой:

— Нет... жена!

— Что с ней?

— Малярия!

— А хинин ты даешь ей?

— Брось, господин, ради аллаха!

Откуда хинин?

— Ты не обращался на противомаларийную станцию?

— Оттуда мы и идем.

— Что сказали?

— Сказали: нет у нее ничего!

Юноша, недавно столь кратко отвечавший на мои вопросы и словно ждавший, что я вот-вот встану и пой-

ду своей дорогой, пристально посмотрел на меня, будто желая излить свою душу. Он показал на лежащую рядом с ним на земле дрожащую от лихорадки женщину.

— Посмотри на нее, господин, — попросил он. — Не боясь аллаха, сказали, что у нее нет ничего, и отправили обратно.

Выпрямившись, я бросил взгляд на больную. Ее трудно было назвать женщиной: судорожно сжатое тело ее было крошечным, а блестящее от пота лицо в полумраке казалось детским.

Я повернулся к юноше:

— Ты, наверное, не смог все толково рассказать им, сынок!

— Тому, кто не жаждет слушать, как можно объяснить, господин? — сказала он, глядя мне в лицо. Потом, потупив глаза, продолжал: — Слушай, я расскажу все сначала... И если солгу, пусть не встану живым с этого места... Алия заболела малярией в нашей деревне. Я был в армии, только после возвращения узнал об этом...

— А когда ты женился?

— За три месяца до того, как мне выпал жребий идти в армию, Алия прибежала ко мне. Из-за ее молодости брак в нашем маленьком городке не зарегистрировали. Да и отец ее, старый непокорный кочевник, не хотел выдавать свою дочь за жителя равнины. Спасибо имаму нашей деревни: он быстро прочитал молитву и соединил нас. Но когда я был в армии... Эх... не было такой обиды, которой бы мой отец не нанес бедной девочке... «Твой муж в армии, я не могу кормить тебя. Иди, пусть твой отец с тобой нянчится!» — говорил он. Девчонка нанималась на работу к соседям, жала, пахла... Слава аллаху, что у нее ребенка не было. Когда я получил увольнительный билет и вернулся в деревню, я здорово разругался с отцом. «Пусть у тебя останутся и земля и все добро... Пусть твои дочери и зятья захватят все твое имущество», — сказал я. — Больше я не буду греться у твоего очага!» Я продал клочок земли, который мне достался от покойницы-матери. «Пойдем, Алия, искать нашу долю в горах, среди камней!» — сказал я. Взял жену и пришел сюда. Денег, вырученных от продажи земли, нам хватило на год. Здесь я выкорчевал пни, повырубил кустарник. Все это мы на себе перетаскали в наш городишко и продали на дрова; то, что осталось, пережгли в уголь, за который тоже получили деньги. Расчищенное место засеял пшеницей, хлеба было в достатке. Когда четыре руки вместе работают, чего только не сделаешь! Корчевали пни, делали прививки диким оливам.

копали колодезь, поливали саженцы. Налепили кирпичей, построили себе комнатенку. Ничьей помощи не просили. Ты оттуда пришел, конечно, видел: насадили огород, даже овощи росли у нас. В этом году хотели купить две козы, да пять—десять несушек. Но Алию опять стала трясти малярия. Я говорил уже, что она получила ее в нашей деревне, когда я был в армии. Они кочевники. В горах малярии не бывает, а наша деревня на болоте... А эта проклятая болезнь любит такие места... Как раз подошла пера жатвы. Я и не подумал, полетит дождь или нет; немедленно взял жену и повез в наш городишко, на противомаларийную станцию. Как-никак был в солдатах, знаю все ходы и выходы. Врач оказался скверным парнем; и не посмотрел на нас.

«Возьми кровь у этой», — сказал он помощнику в белом халате и выгнал нас, повторяя: «Придете через два дня!»

Через два дня я послал Алию одну, а сам остался ждать...

Доктор сказал жене:

«Мы исследовали твою кровь, у тебя ничего нет».

Алия стала просить:

«Помилосердствуй, доктор, посмотри, на что я похожа, ни кровинки в лице не осталось... я и раньше болела малярией; дай мне немного хинина!»

«Мы сказали, что твоя болезнь — не малярия! Если ты больна чем-нибудь другим, иди к государственному врачу!» — заорал он на нее.

Алия пошла к государственному врачу.

«Дочка, зачем ты пришла сюда? У тебя малярия, иди на противомаларийную станцию», — сказал врач, взглянув на нее, и велел ей уйти.

Алия опять вернулась ни с чем. Она слегла. Три дня Алия провалялась в постели. Я давил ягоды можжевельника и давал ей пить настой... Ее стало тошнить. На третий день Алия немного пришла в себя; я решил взять ее с собой в городишко. Врач на станции узнал нас.

«Зачем пришли?» — сказал он.

«Будь милостив, господин», — ответил я ему. — Ты говорил, что у нее ничего нет, но жена моя вот уже три дня головы не поднимает; делай со мной, что хочешь, но осмотри ее, найди средство помочь ей!»

Врач исподлобья взглянул на меня:

«Приведи ее, когда у нее будет температура, и мы еще раз сделаем анализ крови», — сказал он.

Я стал умолять его:

«Мы живем на горе, в трех часах пути отсюда. Когда у нее жар, она даже с кровати подняться не может. Как же она придет сюда?»

Он вскочил с места и вне себя от гнева стал кричать, наступая на нас:

«Вы бестолковые, глупые, тупые люди! Есть закон, есть порядок, я объясняю вам, а вы еще дерзости мне говорите! Вон отсюда! Убирайтесь!»

Он вызвал помощника в белом халате и крикнул ему:

«Выгони этих попрошайек!»

Когда мы вышли, я сказал Алие: «Ложись у дверей, девочка. Проклятая малярия не заставит себя ждать. Мы сразу войдем в дом и попросим взять у тебя кровь».

Мы опустились на землю у стены; ждали до вечера. Еще только начинало темнеть, когда врач ушел. Помощник его вышел, чтобы запереть дверь.

«Земляк, — спросил я его, — где живет врач?»

Помощник, брезгливо морщась, взглянул на нас и ответил:

«У врача нет своего дома, он холостяк; а ночевать он приходит сюда».

«Тем лучше, — подумал я. — Будем ждать его здесь».

Когда стало темнеть, у Алии начался приступ.

«Горю, Мустафа, горю!» — стонала она.

Я устроил ее на каменных плитах, а голову положил к себе на колени. Алия вся обливалась потом, жар возвращался к ней снова и снова, а врач все не приходил. Он появился в конце улицы ровно в полночь, качаясь из стороны в сторону. «Аллах! Он пьян! Будет брать кровь — еще поранит ее», — думал я. Шайтан мне нашептывал: ударь его, пьяного, по башке поленом, пусть подохнет... Но что поделаешь, спасение Алии в его руках. Врач подошел к двери, но никак не мог попасть ключом в замочную скважину. Я подскочил, открыл дверь, отдал честь и сказал:

«Господин доктор, больная моя у

дверей... Вся горит от малярии... Возьми у нее кровь!»

Он пристально посмотрел на меня своими голубыми глазами, потом рыгнув мне прямо в лицо и завопил: «Помогите, помогите!»

Жители квартала, проснувшись, высунулись из оков.

«Опять вы! Даже ночью от вас нет покоя! Хватит и того, что я по целым дням вожусь с вами! Неблагодарные люди, нахалы!» — кричал он, не давая людям спать.

Потом он вошел в дом и захлопнул дверь перед моим носом. На шум явился сторож и велел нам убираться восвояси. Взмахнул Алию на спину, я понес ее вон из города. В предместье, в одной из оливковых рощ, я положил ее на траву, покрытую иномеем. Эх, господин! Ты думаешь, конечно, что я больше не ходил к этому врачу... Ведь тот, кто считает себя человеком, не пошел бы туда. Но я пошел... Бедная девочка таяла день ото дня. Зачахнет, умрет... Зачем мне тогда мое поле, оливковые саженцы? Клянусь, мотыгой разрушу дом, разорю огород, засыплю опять колодезь, одно за другим повываю деревья и уйду куда глаза глядят!.. Ну, коротко говоря... дней пять — десять она лежала дома в постели; я купил в городке по десять курушей¹ за штуку несколько таблеток хинина и дал ей выпить; это пошло ей на пользу. Я в это время убрал урожай, перекопал огород; но когда хинин кончился, приступы начались снова. А разве у меня есть столько денег, чтобы тратить каждый день на хинин по тридцать — сорок курушей?

Ну, ладно. Однажды Алия мне сказала:

«Мустафа, последнее время приступы у меня обычно бывают в полдень; давай спустимся утром в наш городок; когда приступ начнется, мы как раз там будем!»

Вот в это утро мы встали и пошли...

Дойдя до дверей противомаларийной станции, сели. Ждали до вечера. Прохладный приступ все не приходил... Он тоже враждует с нами. Если бы он был нашим другом, разве он вообще приходил бы... Доктор, надев шляпу, ушел до того, как начался приступ. Мы встали и отправились в путь. По дороге, вот под этим холмом, ее опять схватило... Приступ не дал нам даже до дому добраться. Я взял ее на спину и донес до этого места. Она легка, как птичка, но дорога трудная, сил у меня не хватило...

Мустафа замолчал и отвернулся... Вокруг совсем потемнело. Бедняжка старалась сдерживаться, чтобы посторонний мужчина не услышал ее стон; она часто, прерывисто и тяжело дышала.

— Давай я помогу тебе донести ее до дому, — сказал я.

— Не беспокойся, господин... Я отдохнул уже; сам донесу, немного осталась...

Я размышлял, как бы помочь ему, но ничего не мог придумать. В этом

маленьком городишке я был проездом и не имел знакомых врачей. Страдая от своего бессилия, я поднялся с места...

Вдруг мне пришла в голову счастливая мысль.

— Послушай, Мустафа, — сказал я. — Найди где-нибудь маленький кусочек стекла. Хорошенько вымой его. Потом, когда у твоей жены начнется приступ, осторожно проколи ей булавкой указательный палец. Вытекшую кровь разотри на стекле и отнеси его к врачу...

Мустафа окинул меня с ног до головы недоверчивым взглядом и спросил:

— Разве так можно?

— Почему же нет? В крови большого малярией всегда есть малярийные паразиты; врачи исследуют кровь и дают тебе хинин.

— Я сделаю, как ты сказал, господин, — согласился со мной Мустафа.

Но я понял по тону его голоса, что он думал про себя: «Посмотрим, еще один раз можно попробовать».

До городка оставалось часа три ходьбы. Мне не хотелось задерживаться слишком долго. Я покинул их и пошел вниз по скату холма.

Дня через два под вечер я встретился с Мустафой на городском базаре. Он медленно шел, погруженный в свои мысли, и задумчиво разглядывал какой-то предмет, который держал в руке.

Я остановил его.

— Как дела, Мустафа?

Сначала он не узнал меня, но потом, всмотревшись, вспомнил:

— Ты тот господин, с которым мы встретились на горе. Я узнал тебя.

— Ты сделала что-нибудь?

— Я поступил, как ты мне велел, господин, — сказал он. И, рассказывая, он все время горько улыбался. — Я отнес стеклышко к доктору. Когда у нее был приступ, я проколол ей палец и растер кровь на стекле; я все это объяснил доктору. Он вскочил с места и бросился ко мне, крича: «Вот так-так! Кто знает, у кого вы взяли малярийную кровь, а теперь хотите меня надуть! Хотите вырвать у меня хинин хитростью, да? Живо выкатывайся отсюда, не то я сейчас же позову полицейского!» Его помощник в белом халате схватил меня за руку и вытолкнул вон.

Мустафа со злобой швырнул на землю стекло, которое держал в руке, прошелся по осколкам его своими босыми ногами и, не сказав ни слова и не посмотрев на меня, ушел.

Я долго смотрел на его удаляющуюся спину. Потом, повернувшись, пошел по своим делам. Проходя мимо противомаларийной станции, я слышал, как молодой врач — блондин с голубыми глазами, острыми усами и в больших очках — нервно бормотал, в то время как его помощник запер дверь:

— Сколько раз тебе говорил: не пускай ты ко мне этих субъектов!.. Услышали, что на базаре хинин дороже, чем в государственных учреждениях, и сразу всех стала трясти малярия... Знаю я этот народ! Лживые твари!

Сокращенный перевод с турецкого Л. АБРАМОВОЙ и А. АЛИКАН.

ИСКУССТВО

Недавно в Москве состоялась декада белорусского искусства и литературы.

Белорусский театр оперы и балета открыл свои спектакли на сцене Большого театра оперой Е. Тикоцкого «Девушка из Полесья». Эта опера рассказывает о партизанах Полесья и их подвигах в годы Великой Отечественной войны. Участвовавшие в декаде белорусские драматические театры имени Якуба Коласа и Янки Купалы показали свои лучшие постановки. В их числе «Разоренное гнездо» и «Павлинка» Янки Купалы, «Константин Заслонов» А. Мовзона. Белорусские писатели и поэты привезли много новых книг, раскрывающих трудовые будни белорусского народа, его думы и чаяния. Со сцен концертных залов и рабочих клубов в исполнении Белорусского государственного хора и хора колхоза «Новая жизнь» (Гомельская область) звучали замечательные народные песни. Заразительно, весело исполняли знаменитую «Лявониху» артисты ансамбля танца.

Искусство белорусского народа, его песни, музыка, творчество писателей и художников, проникнуто чувством дружбы к русскому народу и братским народам всего многонационального Советского Союза.

Фото О. Кнорринга, Г. Борисова и ТАСС.

Сцена из второго действия героической драмы К. Губаревича «Брестская крепость» в постановке Государственного русского драматического театра Белорусской ССР.

¹ Куруш — денежная единица в Турции.

БЕЛОРУССИИ

На снимках:
Выступление участников танцевальной группы Белорусского народного хора под управлением Г. Цитовича. ↑

«За мир». Скульптура
← С. Адашкевича.

«Март». С картины В. Цвирко. →

Сцена из первого действия комедии Янки Купалы «Павлинка» в постановке Белорусского государственного драматического театра имени Янки Купалы. ↓

КАК ЭТО СЛУЧИЛОСЬ?

Письмо инспектора детской комнаты
районного отделения милиции

Мне хочется рассказать об ошибках воспитания в одной семье, с которой мне довелось встретиться во время работы.

Анастасия Афанасьевна осталась одна с сыном Владимиром, муж погиб на войне с белофиннами. Матери хотелось, чтобы детство сына не было похожим на ее детство — суровое, тяжелое. Она старалась всем обеспечить сына, не отказывала ему ни в чем. Ей даже нравилось, что Владимир капризничал, упрямился. Она видела в этом проявление настойчивости, воли.

С первых дней школьной жизни Анастасия Афанасьевна стала помогать Владимиру готовить уроки. Временами ее тревожило, что он мало работает над домашними заданиями. Владимир не любил, например, долго сидеть над задачами. Если в решении задачи встречалось малейшее затруднение, он сразу же обращался за помощью к матери. И она делала за него уроки. Анастасии Афанасьевне казалось, что, облегчая сыну учебу, она поступает правильно. Ведь Владимир хотя и не был отличником, но плохих отметок не приносил. Так постепенно у Владимира выработалось нежелание трудиться.

Ничего он не делал по дому.

Иногда мать пыталась заставить сына поднести дрова к печке или загнать в сарай скотину. Но Владимир, изучив ее слабую струнку, жалобно говорил:

— Я сегодня устал, мама. — И сердобольная мать все делала сама.

Случилось как-то, что Владимир нагрубил соседям. Мать запретила ему три дня выходить на улицу. Но уже на второй день ей стало жалко его. Больно было смотреть, как тоскливо глядел мальчик из окна на играющих сверстников. Владимир же прощения упорно не просил. И это нравилось Анастасии Афанасьевне: она видела и здесь проявление мужества. Под предлогом, что отсутствие свежего воздуха вредно отразится на его здоровье, мать отменила наказание. А вечером, чтобы не осталось у Владимира чувства обиды, повела его в кино и купила плитку шоколада.

Вскоре Владимир взял у матери без спроса из кармана пальто 25 рублей. Ему шел уже пятнадцатый год.

Когда она упрекнула его в этом, Владимир нисколько не смутился. Наоборот, матери пришлось оправдываться, нападал он:

— Я взял деньги, но, мама, у всех ребят есть свои деньги, а родители у них меньше тебя зарабатывают. Просить у тебя я не хотел. Это не воровство, я ведь не у чужих взял, а дома.

Мать вспомнила, с какой завистью в детстве смотрела она на детей, у которых были деньги, и они покупали конфеты, пили квас. Вспомнив об этом, она стала давать сыну почти каждый день по три, а по воскресеньям и пять рублей. Деньги открыли перед Владимиром новую, заманчивую сторону жизни.

Шли дни. Мать не замечала, как менялся ее сын. Он все чаще грубил ей и соседям. Приходил домой поздно, иногда подвыпивший. Чаще стали пропадать из кармана матери деньги. Мать старалась этого не замечать. Она считала: станет старше, образумится. Все же как-то Анастасия Афанасьевна попыталась поговорить с сыном. Владимир покраснел и стал уверять ее, что не берет денег, что она плохо ведет им счет. Мать поверила, вернее сказать, заставила себя поверить сыну, тем более, что с некоторого времени пронажи прекратились.

Вскоре Владимира начал тяготить школьный режим, требующий постоянной работы над собой, посыпались двойки.

Трудолюбивые, занятые учебой сверстники уже казались Владимиру ограниченными, скучными. И он подружился с компанией ребят, умеющих жить «красиво».

Особенно сдружился Владимир с восемнадцатилетним Николаем. Матери не нравилось, что новый друг сына не учится и не работает, не нравился ей его слишком самоуверенный вид, какая-то неискренность во взгляде. Владимир же горячо расхваливал Николая:

— Ах, мама, ты не знаешь! Он такой, необыкновенный! Один раз, знаешь, что он сделал? Отдал бедному старику сорок рублей. Все, что у него было.

— Где же он взял такие деньги? — спросила мать.

— Ну, откуда я могу знать?! Значит, были. Ему, наверно, дают родители.

И всякий раз, когда мать пыталась критиковать его друга, Владимир с жаром начинал его защищать. Потом этот юноша перестал посещать дом Владимира, и Анастасия Афанасьевна о нем забыла.

Недавно ее вызвали в отделение милиции.

— Нам стало известно, что ваш сын связан с преступными элементами, — сказал следователь. — Вчера он был арестован за участие в ограблении сельского магазина.

— Этого не может быть! — воскликнула мать. — Я никогда ни в чем Владимиру не отказывала. Он не нуждается в деньгах.

Дежурный вызвал Владимира. Тот вошел в комнату, огляделся, подошел к матери. В его движениях и во взгляде сквозило наигранное спокойствие.

— Здравствуй, мама. Не огорчайся. Меня выпустят. Я ведь в первый раз.

Мать молчала, но чувствовалось, что она едва сдерживает гнев против сына. Слезы копались у нее по лицу.

— Перестань плакать, мама. Все равно в милиции слезам не верят, — сказал Владимир, и фальшивая улыбка скривила его губы. Он постоял еще немного и подошел к дверям. У порога он остановился. — Мама...

Мать ждала, что он бросится к ней со слезами раскаяния. Как она этого хотела!

— Мама, — спокойно сказал Владимир, — ты не принесла мне папирос? Курить хочется...

Начальник милиции рассказал Анастасии Афанасьевне о приятеле Владимира Николае, который был связан с шайкой взрослых воров и вербовал неопытных ребят на подмогу им.

Анастасия Афанасьевна была ошеломлена и подавлена.

— Как теперь быть? Мой сын на краю гибели. Я готова на все, чтобы вернуть его на честный путь. Что сделать?

— Теперь уже нам придется исправлять ошибки вашего воспитания, — ответила ей.

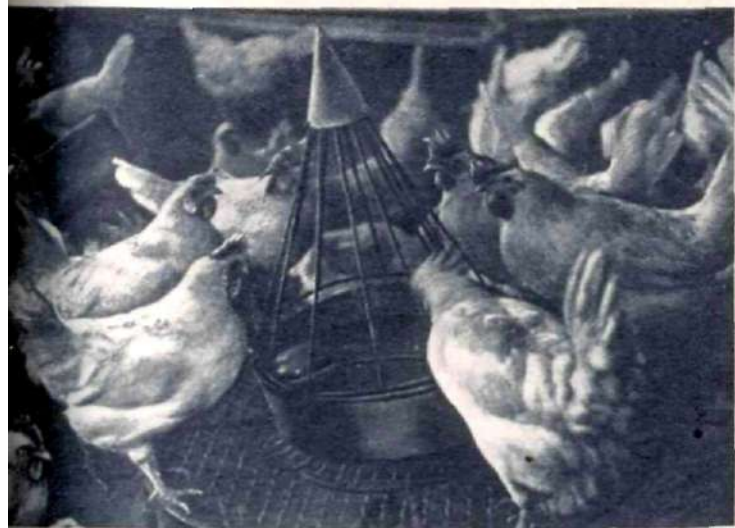
— Как же это произошло? — мучительно повторяла Анастасия Афанасьевна. Ведь ей казалось, что никаких особенно тревожных явлений в поведении сына не было. Почему это произошло?

На это я отвечаю словами А. М. Горького, что любить детей и курица умеет, а ведь самое главное — надо уметь воспитывать их. Анастасия Афанасьевна не отдавала себе отчета в том, куда могла привести сына ее слепая материнская любовь.

Такие уроки очень горьки. Вот почему мы решили рассказать о Владимире. Быть может, это заставит задуматься некоторых родителей.

Сергей КОВАЛЕНКО

Почепский район,
Брянская область.

В совхозе «Арженка»

В. СТЕПАНЕНКО

Фото автора.

К ЮГУ от Тамбова, недалеко от станции Платоновка, расположился племенной птицеводческий совхоз «Арженка». Слава об этом передовом хозяйстве прочно установилась в области и далеко за ее пределами. Об «Арженке» хорошо знают птицеводы Чехословакии, Польши.

В самые различные уголки нашей страны: в Тамбов, в Ленинград, в Бурят-Монгольскую республику и на Сахалин — отсюда отправляются, и чаще всего самолетами, первосортные яйца и сотни тысяч племенных цыплят.

Почти с каждым поездом прибывает сюда новая группа колхозников для учебы в совхозе.

Далеко шагнул за свое двадцатилетие совхоз. Вот фотографии первых кур, с которыми совхоз начинал работу. У них была низкая яйценоскость и маленький живой вес. Но все это давно позади. Сейчас совхозом выведена отличная порода — русские белые куры. От них получают за год в среднем по сто восемьдесят яиц, а лучшие куры снесли по двести семьдесят. За достигнутые успехи в области племенного птицеводства группе работников совхоза в 1952 году была присуждена Сталинская премия.

Совхоз напоминает большую фабрику. Отдельные его фермы и подсобные производства так и называются — цехами.

Вот кормоцех. В нем мельница, кормокухня с большим количеством механизмов, которые полностью заменили тяжелый труд людей. Здесь готовится самая различная пища для всего поголовья кур, цыплят, гусей и уток. Проращивают тонны овса, чтобы повысить его витаминные качества, варят мясные бульоны, приготавливают мешанки, зеленую пасту, перетирают морковь, свеклу, перемалывают зерно. Автомшины и больше десятка подвод в течение дня развозят приготовленные корма по птичникам.

Лауреат Сталинской премии старший оператор Елизавета Батишева закладывает в инкубатор очередную партию яиц.

Жизнь в совхозе начинается рано. Сейчас, зимой, для увеличения светового дня электричество включают в 4 часа утра. Летом в это же время открывают лазы на выгулы. В цехах инкубации и выращивания молодняка работа идет круглосуточно.

В шесть часов утра в цех маточного стада приходят птичницы. Это самый большой цех. С птичниками, выгулами, домиками лагерного содержания он занимает двадцать гектаров.

— А вот моя рекордистка,— говорит птичница лауреат Сталинской премии Евдокия Волкова, показывая несушку колхознице Пелагее Скворцовой.

Здесь содержится шестьдесят тысяч кур, которые дают миллионы яиц.

Заслуженной славой пользуются имена птичниц: лауреата Сталинской премии Евдокии Волковой, Екатерины Бушуевой и Евдокии Воропаевой, участниц Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, награжденных двумя Малыми золотыми медалями и одной Малой серебряной.

Каждая из птичниц цеха обслуживает по две тысячи пятьсот кур. Доведись работнице самой таскать от колодца воду, готовить мешанку, подносить корм — трудно пришлось бы ей! Но птичники оборудованы механическими поилками и подвесной дорогой для развозки кормов.

Лучшие несушки здесь на особом учете. Как только курица залезет в гнездо, специальная ловушка закрывает выход. Птичница достанет курицу и запишет ее номерок. Вот эти-то яйца от лучших производителей и идут для инкубации.

Представьте себе, сколько бы несушек пришлось посадить на гнезда, чтобы вывести четыреста тринадцать тысяч цыплят! А ровно столько было выведено инкубаторием совхоза в 1954 году.

Цех инкубации поразит вас тишиной и ровным гулом электромоторов. Время от времени щелкает табулятор, то отключая подогрев, то увеличивая влажность воздуха в каком-нибудь из шести инкубаторов.

Людей здесь почти не видно. Большую часть рабочего времени они проводят на складе, выбирая яйца для очередной закладки, и только в определенные часы приходят делать «мираж»: так называется контроль за развитием зародыша.

Давно уже в совхозе цыплята выводятся круглый год. Через каждые три дня из инкубатора выходит новая партия. И порой даже страшно делается за судьбу пушистых маленьких комочков, когда видишь, как за окнами инкубатория метет пурга.

Но не стоит бояться за малышек! Из инкубатория они попадут в цех выращивания, в заботливые руки цыплятниц.

Не легко бывает хозяйке вырастить десять—двадцать цыплят, а в цех их поступает одновременно по шесть тысяч! Как создать им всем нормальные условия, как уберечь от болезней?

Но эти вопросы давно уже не возникают ни у начальника цеха лауреата Сталинской премии Марии Васильевны Житеневой, ни у ее помощников — бригадиров и цыплятниц.

Вот цех, который всегда полон разноголосым писком.

Высокое двухэтажное здание. Светлое помещение разделено на секции. В нем сухо, тепло от батарей парового отопления. Цыплятам создан нормальный световой день.

В прошлом году цех вырастил двести тридцать три тысячи цыплят, сохранив девяносто два процента поступившего в него поголовья.

Совхоз готовится в ближайшее время довести поголовье кур до ста десяти тысяч. Сбор яиц превысит двадцать миллионов штук в год. Уже составлен генеральный план: будут построены двадцать пять новых птичников, два больших цыплятника, цех откорма и переработки птицы, холодильный цех клеточного содержания несушек. От станции про-

ведут сюда железнодорожную ветку. Совхоз станет огромным комбинатом.

В прошлом году совхоз «Арженка» был широко показан на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Он завоевал право и на участие в выставке 1955 года.

* * *

Как всегда, приехавшую на учебу группу колхозников знакомила с совхозом старший зоотехник лауреат Сталинской премии Мария Никитична Толстикова.

Знакомство началось с цеха маточного стада. Здесь Мария Никитична меньше всего рассказывала: она предложила колхозницам пройти по гнездам и собрать яйца.

Раньше других полное ведро яиц набрала Пелагея Скворцова из колхоза «Красный крестьянин».

— Неужели это за один день? — удивленно спросила она у птичницы лауреата Сталинской премии Евдокии Волковой.

— Конечно, за один день, — сказала Волкова. — Сейчас я от своей группы в две с половиной тысячи несушек по девятьсот яиц собираю. А к весне будет больше.

— Не иначе, секрет знаете, — покачала головой Скворцова. — У нас вот куры зимой не несутся.

— Никаких «секретов», — усмехнулась Мария Никитична. — Надо только хорошо ухаживать за птицей, увеличить световой день, хорошо и правильно кормить, соблюдать все зоотехнические правила. Есть еще много колхозов, где куры не несутся зимой. Так вот было еще недавно и в колхозе «Красный Октябрь». А прислали к нам птичниц учиться — и все изменилось. Теперь колхоз получает от своей фермы большие доходы.

Потом Пелагею Скворцову, как и других курсантов, направили на практику. У опытных работниц она училась уходу за курами, смотрела, как готовятся мешанки, составляются рационы.

Один раз, когда Пелагея самостоятельно готовила мешанку для кур Евдокии Волковой, она густо полила ее рыбьим жиром: ей хотелось накормить полюбившихся ей кур «как следует». Евдокия это увидела и остановила ее.

— Это тебе не картошка маслить, — засмеялась она. — Полагается по одному грамму на голову, а больше не переливай! А то куры заболеют.

Сконфуженная Пелагея записала себе в тетрадь для памяти, что рыбий жир надо давать всегда строго по норме.

Вечером она села писать письмо председателю колхоза.

«Учиться осталось еще немного, — сообщала она. — К весне курсы закончим. Готовьте помещение для цыплят. Они особенно боятся сквозняка, поэтому прошу хорошо застеклить и обмазать рамы. Посылаю размеры гнезд, кормушек. Есть у меня рисунок типового курятника, но присылать его не буду, а привезу сама. Пора нам для птицефермы построить хорошие курятники».

Не одна Пелагея Скворцова написала такое письмо. Много увидели приехавшие колхозники в совхозе того, что следовало бы им перенять, сделать у себя на птицефермах.

К СЫНУ ЗА ПОМОЩЬЮ.

Всесоюзная художественная выставка.

А. Бурак.

Перед нами хорошо обставленная квартира, видно, что хозяева ее живут зажиточно. Здесь пианино, дорогой, во всю комнату ковер, много ценных вещей. Чувствуется, что хозяева стремятся к комфорту, к красивой и удобной жизни в свое удовольствие. И это, очевидно, главное для них.

Атмосферу мещанского благополучия и привычного уюта нарушило появление матери хозяина. Так не к месту здесь эта пожилая, скромно одетая женщина! Ей даже не предложили снять пальто, а жена сына, полная, выхолонная женщина, вообще старается не замечать ее присутствия.

Мать пришла за помощью к сыну. Но сын не окажет ей помощи, не затруднит себя. Отвернувшись от матери, этот

еще молодой, явно преуспевающий в жизни человек занялся своими ногтями. Ему неловко смотреть в лицо матери, возможно, в глубине его души еще шевелится что-то похожее на стыд.

Теперь, в эту минуту, мать поняла, что у нее нет сына. Она опустила на колени натруженные руки. Горькое раздумье написано на ее лице. Может быть, она думает о том, кого же она вырастила, кому отдала свои силы, здоровье, свою материнскую любовь.

В этой картине художник разоблачает всю неприглядность морального облика людей, для которых выше всего собственное благополучие.

С. Герасимов

СНОВА ВЕСНА

СНОВА ВЕСНА.

Всесоюзная художественная выставка.

С. Герасимов.

Как возникла жизнь на Земле

Академик А. И. ОПАРИН

КАК появилась жизнь на Земле, как возник многообразный мир животных и растений? Этот вопрос привлекал пылливый ум человека с глубокой древности.

Согласно религиозным представлениям, все живые существа были первоначально созданы богом. Вследствие творческого акта божества на Земле сразу в готовом виде возникли прародители тех растений, рыб, птиц и зверей, которые населяют нашу планету. Так же был создан и первый человек.

Иначе к вопросу о происхождении жизни подходит наука. Изучая ископаемые остатки животных и растений, которые обитали на Земле многие миллионы лет назад, мы можем убедиться в том, что в предшествующие эпохи существования Земли ее населяли иные, значительно проще устроенные, чем теперь, животные и растения.

Исследования Ч. Дарвина, К. А. Тимирязева, И. И. Мечникова, братьев А. О. и В. О. Ковалевских и других выдающихся ученых с полной очевидностью доказали, что животные и растения возникли на Земле не сразу, а в результате длительного развития органического мира.

Изучение ископаемых остатков животных и растений позволило ученым установить тот путь, который прошли в своем развитии живые существа, населяющие нашу планету. Но долго не удавалось объяснить, как появились на Земле первые живые организмы.

Решить эту задачу, над которой бились в течение многих веков ученые всего мира, удалось только на основе марксистско-ленинской философии — диалектического материализма.

С точки зрения диалектического материализма, жизнь — это особая форма существования материи — могла возникнуть только в процессе развития самой материи. Поэтому жизнь не отделена непроходимой пропастью от неорганического неживого мира, а, напротив, возникает из него как новое качество в процессе его развития.

Для того, чтобы выяснить, как и каким путем могли возникнуть на Земле живые существа, необходимо познакомиться в первую очередь с теми веществами, из которых строится тело животных и растений.

Все без исключения живые существа построены из так называемых органических веществ, в основе которых лежит элемент углерод. В этом легко убедиться, нагревая вещества животного и растительного происхождения без доступа воздуха; они при этом обугливаются.

В органических веществах углерод соединен с другими элементами — с водородом, кислородом, с азотом, серой и фосфором.

Наука установила, что простейшие органические вещества — углеводороды, соединения углерода с водородом — могут возникать абиогенным (химическим) путем, то есть без всякого участия живых организмов.

Простейшие углеводороды найдены в атмосфере Солнца, где температура достигает 6000° ; в атмосфере Юпитера и других планет, на поверхности которых температура снижается до 135° ниже нуля. Наконец, углеводороды были найдены в метеоритах, где невозможно установить даже и следа живых организмов.

В составе нашей планеты, в особенности ее центрального ядра, содержится большое количество карбидов — соединений углерода с металлами (в частности с железом), — а при взаимодействии карбидов с водой чисто химическим (абиогенным) путем возникают простейшие органические соединения — углеводороды. Наблюдения геологов показывают, что и сейчас некоторое количество углеводородов образуется таким же путем.

Исследования советских астрономов (В. А. Амбарцумяна, Г. А. Шайна, В. Г. Фесенкова, О. Ю. Шмидта и др.) раскрывают процессы образования планет и звезд и вносят еще большую ясность в вопрос об образовании органических веществ на Земле. Согласно полученным в последнее время данным, Земля возникла из газопылевой межзвездной материи, в составе которой удалось обнаружить метан, аммиак и воду, присутствующую в виде кристаллов льда.

Простейшие органические соединения — углеводороды способны вступать в реакции между собой, с аммиаком и водой, давая уже более сложные соединения. Используя их как исходный материал, мы можем в наших лабораториях искусственно приготовить сложные химические соединения, которые входят в состав тела животных и растений.

Так, из углеводородов химик может создать жиры и сахар, нежнейшие краски и тончайшие ароматы.

Удалось доказать, что образование сложных веществ может происходить в очень простых условиях. Еще в 1861 году наш знаменитый соотечественник химик А. М. Бутлеров установил, что если раствор формалина в известковой воде оставить стоять в теплом месте, то шесть его частичек соединятся между собой, образуя более сложно устроенную молекулу сахара.

Такого же рода химические превращения должны были происходить и много миллионов лет тому назад в водах первичного океана, который омывал безжизненную еще Землю. Медленно, но неуклонно вступали углеводороды между собой в химические взаимодействия. Возникали различные сложные органические вещества. Эти вещества вступали во все новые и новые реакции, и их частицы все более и более усложнялись.

Так постепенно, в течение многих и многих тысячелетий, формировался тот материал, те самые сложные органические вещества, в частности, белки, из которых в настоящее время построены организмы.

Но это еще не была живая материя.

Основное отличие живого организма от неживой природы заключается в обмене веществ. Любой

живой организм живет, существует до тех пор, пока он способен непрерывно ассимилировать, усваивать, присоединять к себе все новые и новые частицы вещества и связанную с ним энергию.

Из окружающей внешней среды в организм поступают разнообразные химические соединения, которые подвергаются в нем глубоким изменениям, превращаясь в тело живого организма.

Наряду с этим процессом ассимиляции идет и обратный процесс — диссимиляция. Вещества живого организма разрушаются, и продукты распада выделяются во внешнюю среду.

Таким образом, вещество живого организма никогда не остается постоянным. Оно непрерывно разрушается и образуется вновь в результате многочисленных, тесным образом переплетенных между собой реакций разложения и синтеза (соединения).

Причем для живого организма характерно, что многие десятки и сотни тысяч химических реакций, происходящих в нем, не только согласованы и гармонично сочетаются в едином порядке, но и весь этот порядок направлен к единой цели — к самообновлению и самосохранению живого организма в закономерном согласовании с условиями окружающей среды.

Как же мог сложиться такой порядок? Ответ на этот вопрос поможет понять, как и при каких условиях возникли первые живые существа на Земле.

Исключительно важная роль в жизни организмов принадлежит белкам.

Роль белка в жизнедеятельности организмов была раскрыта Энгельсом, который подчеркивал, что «повсюду, где мы встречаем жизнь, мы находим, что она связана с каким-либо белковым телом, и повсюду, где мы встречаем какое-либо белковое тело, которое не находится в процессе разложения, мы без исключения встречаем и явление жизни».

Белки играют первостепенную роль в обмене веществ — этом основном свойстве всего живого.

Белки являются веществами весьма сложными. Они состоят из большого количества более простых соединений — аминокислот. В одной молекуле белка могут соединяться несколько десятков тысяч отдельных аминокислот. Благодаря тому, что аминокислоты могут соединяться в молекуле белка в различной последовательности, белковые вещества животных и растений весьма разнообразны.

Ученым удалось доказать, что белковые вещества при смешивании их водных растворов могут выделяться в виде мелких, видимых только под микроскопом капелек, так называемых коацерватов. Мы можем получить коацерваты искусствен-

ным путем, смешивая между собой, например, растворы яичного белка и желатина. Коацерватные капельки обладают некоторым внутренним строением, некоторой организацией, еще очень простой, весьма неустойчивой. Капельки способны улавливать из окружающего раствора различные вещества. В результате этого каждая коацерватная капелька при благоприятных условиях может увеличиваться в объеме и весе, то есть может расти.

Такого рода капельки должны были возникнуть и в первичном океане Земли.

Образование коацерватов являлось весьма важным этапом в процессе возникновения жизни.

До этого момента органическое вещество было слито с окружающей средой; при образовании коацерватов оно сконцентрировалось в определенных пунктах пространства и отделилось от окружающей среды более или менее резкой границей.

Однако существовать длительный срок могли только те капельки, которые обладали известной устойчивостью и в которых скорость синтетических процессов преобладала над скоростью разложения. Те же капельки, в которых преобладали процессы распада, исчезали из раствора.

Так в самом процессе становления жизни возникла новая закономерность — естественный отбор индивидуальных белковых коацерватов. Под этим строгим контролем шла их дальнейшая эволюция.

Именно поэтому в них создавалась та приспособленность внутреннего строения к несению определенных жизненных функций в данных условиях существования, которая характерна для всех живых существ.

Так на определенном этапе развития возникла жизнь на нашей планете, возникли первые живые организмы.

Строение этих первых простейших организмов было уже значительно совершеннее коацерватных капелек, но несравненно проще самых простых из известных в настоящее время живых существ. Здесь еще отсутствовала клеточная структура.

Проходили годы, века, тысячелетия, и строение живых существ все более и более совершенствовалось, приспособлялось к изменяющимся условиям существования, в которых им приходилось жить.

Вначале питанием для живых существ служили только органические вещества. Но с течением времени некоторые организмы выработали способность поглощать энергию солнечного луча и с ее помощью разлагать неорганическое соединение — углекислоту и строить из ее углерода органические вещества своего тела.

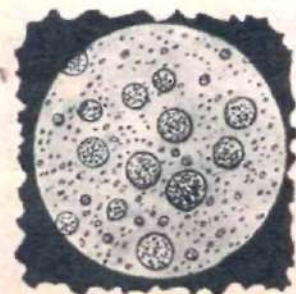
Таким образом возникли простейшие из растений — сине-зеленые водоросли, остатки которых можно обнаружить в древних слоях земной коры. Другие живые существа сохранили прежний способ питания, источником которого стали водоросли. Так возник мир животных.

«На заре жизни», в начале так называемой эозойской эры, и растения и животные представляли собой мельчайшие одноклеточные существа.

В процессе дальнейшего естественного отбора мир растений и мир животных становятся все сложнее и многообразнее.

Природа, материя по своим законам сама породила жизнь. Эти законы успешно познает человек.

Искусственно полученные коацерватные капли под микроскопом.

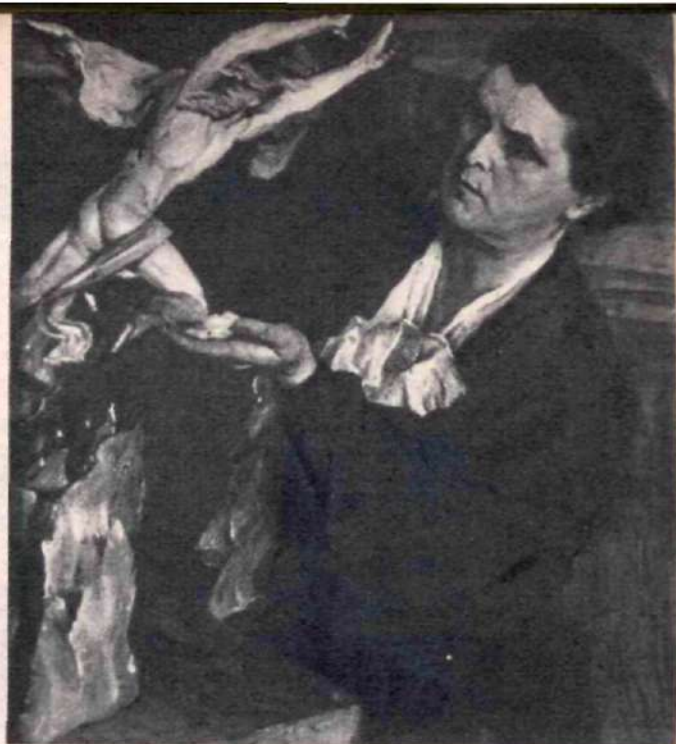
Сложный комплексный коацерват.

Творчество В. И. Мухиной

«Требует мира»

«Портрет скульптора В. И. Мухиной»,
Картина М. В. Нестерова.

Широко известно в нашей стране и за рубежом имя народного художника СССР скульптора Веры Игнатьевны Мухиной (1889—1953 годы).

Тема труда, образ трудящегося человека, строителя новой жизни, занимает особенно большое место в ее творчестве. Статуя «Крестьянка» (1926) одна из первых в советском искусстве показывает свободную женщину-труженицу. Радость сво-

бодного труда выражена в скульптуре «Хлеб», где со снопами хлеба изображены две молодые, полные сил колхозницы.

Мировую известность принесла Мухиной выполненная из нержавеющей стали 25-метровая статуя «Рабочий и колхозница». В 1937 году эта статуя венчала павильон СССР на Всемирной выставке в Париже. Сейчас она установлена на площади перед Всесоюзной сельскохозяйственной выставкой в Москве. Величественна поступь стремительно шагающих рабочего и колхозницы, большая сила чувствуется в их движении вперед.

Мухина создала ряд портретов передовых людей нашей страны. Особенно много работала Мухина над памятниками А. М. Горькому и П. И. Чайковскому в Москве, А. М. Горькому в городе Горьком.

Большая скульптурная группа «Требует мира», выполненная Мухиной совместно с бригадой скульпторов, является гневным протестом против агрессоров и пламенным призывом к миру во всем мире.

Сплоченной группой идут вперед русский, китаец и негр. Справа и слева от них — жертвы войны: инвалид, потерявший на войне руку и зрение, корейка с мертвым ребенком на вытянутых руках. Впереди, как бы увлекая за собой остальных, идет молодая женщина с ребенком, с поднятой руки ее слетает голубь мира.

С 1954 года эта скульптура, отлитая в бронзе, находится на выставке советского искусства в Китайской Народной Республике. Это произведение вызвало взволнованные отзывы многочисленных посетителей выставки.

«Крестьянка».

«Рабочий и колхозница».

НА НОВЫХ ЗЕМЛЯХ

(Странички из дневника)

В. ЛЕОНЕНКО,

актриса Московского литературно-драматического театра

В РУКАХ у меня потертая тетрадка — дневник, который я вела во время поездки группы артистов нашего театра на целинные земли. Между страницами до сих пор сохранились песчинки. Писала на камне за каким-то кустиком, напрасно ища тени. Налетел ветер, поднял столб пыли. Мелькнула среди страниц засушенная мальва. Это память о казахском колхозе «Энбекши». На фоне гор — селение; маленькие мазанки с плоскими крышами. Остановились в единственном деревянном доме — школе. Девочка в красном платье с черными косами приветствует нас. С легким акцентом говорит: «Здравствуйте, наши дорогие столличные гости!»

Много отрывочных записей. Только числа, названия мест и номер спектакля. Значит, было очень некогда: в день давали по два спектакля...

Так, листая страницы дневника поездки, возобновляю в памяти дни, проведенные в Оренбургских степях, на целине.

Вот мы в Тобольском зерносовхозе. Первые работники появились здесь 9 мая 1954 года. Поставили палатку на берегу реки Тобола, неподалеку от камышовых зарослей в человеческий рост. На реке в заводях плавала непуганая дичь. Рыба играла в прозрачной глубине. Из камышей доносился треск: стадо диких кабанов шло на водопой.

Мы приехали сюда 22 августа. От палаток остались только колышки на земле. Стройными рядами, образуя улицу, стоит более пятидесяти домов. Готова школа-семилетка. Девочка в белом фартуке с гордостью водит нас по классам.

Около дверей школы толпятся ребята. Многие приехали на велосипедах. Здесь это самый распространенный вид транспорта. В совхозе есть библиотека, только что переведенная из вагончика на колесах в новый дом, баня, столовая, почтовое отделение, строится большой магазин. Поражает небывалое количество котят, щенят, собак. Спрашиваю у одной девушки из Одессы:

— Зачем вам два котенка да еще и щенок?

— А как же, пусть будет, как дома!

Люди здесь обжились. Создается впечатление, будто вновь прибывшие перенесли сюда, в эту еще так недавно пустынную степь, кусок родной земли. А прошло всего три с половиной месяца! За это время этими людьми подняты десятки тысяч гектаров целины.

Тургайский тракт — древняя дорога в Китай. На дороге стаями сидят кара-тургаи — дорожные птицы. А во-

круг под раскаленным солнцем колышется черноурая пшеница «кубанка».

Едем долго, но путь не кажется скучным. Вот на горизонте появляются силуэты огромных комбайнов. Один, другой, третий, четвертый... Останавливаем автобус и приглашаем комбайнеров и их помощников на концерт, который даем на полевом стане. Ставим наши машины в ряд, раскладываем складные столы и стулья, в тени автобуса устраиваем кулисы, отгораживаем себя ширмами, начинаем готовиться к концерту.

Концерт идет в обеденный перерыв. Как только мы заканчиваем его, комбайнеры заводят моторы и быстро разъезжаются по своим участкам. Мы тоже складываем свое имущество и двигаемся в путь. Вечером километров за пятьдесят отсюда мы покажем спектакль «Разбойники» Шиллера.

Около клуба, который вмещает не больше двухсот человек, народу собралось до тысячи. Мы вешаем занавес, отгораживаем сцену веревочкой. На колышках укреплены рефлекторы: при сильном ветре, когда нельзя вешать занавес, эти рефлекторы во время перестановок декораций обращаем лампами к зрителю — и получается прекрасный «световой занавес»!

Мальчишки, как воробьи, расселись поблизости на крышах, столбах и деревьях. Зрители стоят плотной стеной. Устраиваются кто как может, лишь бы только видеть, что происходит на сцене. Не обязательно смотреть спереди — сзади тоже неплохо видно, а уж слышно совсем хорошо.

Спектакль окончился в два часа ночи. Разошлись с песнями девушки, неугомонные мальчишки улеглись спать. Мы тоже готовим себе ночлег.

Редко мы знали, где проведем следующую ночь. Каждый день на новом месте: то это недостроенный домик без окон и дверей, то классы пустышей летом школы, то опять домик, но на этот раз без крыши. Сегодня ночуем в клубе. Быстро раскладываем наши походные постели и засыпаем.

Прозрачное, чистое утро; пыли еще нет. Горизонт так далек, что кажется, видишь все до самого «края света». Купаемся в речушке — и снова в путь. Сегодня два концерта. Надо рано выехать, чтобы сделать переход в общей сложности в сотню километров.

Стенные орлы, сидя на камнях, ленивым взглядом провожают нашу машину.

Степь разнообразна, как облачное небо. Холмы скрывают от глаз озера, приютившиеся у их подножия. А то «степь да степь кругом»... Куда ни взглянешь, — жухлая трава, солнце багровым шаром висит в бледно-голубом небе. И пыль, пыль везде. Она просачивается во все щели, режет глаза, раздражает горло.

Все дороги в степи похожи одна на другую. И часто на перекрестке трех расходящихся в разные стороны путей мы были в положении сказочных героев, гадая, по какой дороге ехать.

Вдали показалась упряжка с волами, прозванная «МУ-2». Останавливаемся, спрашиваем дорогу. Оказывается, надо свернуть направо. Едем. Вдруг дорога обрывается и тонет в огромном массиве только что распаханной черной земли. Километров десять нас качает, как при мертвой зыби на море.

Наконец мы на ферме скотоводческого совхоза. Пасутся отары овец, коз, косяки лошадей, громадные стада молодняка. Встречает нас девушка-бригадир, «целин-

«Новые работники целинных земель». С картины И. Воробьева.

«На заправке». С картины В. Захаркина.

«К вечеру». С картины В. Захаркина.

щица» — так называют местные жители приехавших на целину. Она удивлена и обрадована. На вопрос: «Разве вы не знали о нашем приезде?» — отвечает: «Нет, знали... Да думали, что нам только посулили, а вы и не приедете. Ведь у нас еще никто не был. Ну, да мы народ моментом соберем!» Девушка быстро садится на лошадь и галопом скачет в степь. Мы только удивляемся ее ловкости. Она москвичка, а вот за несколько месяцев научилась прекрасно ездить верхом! Долго мы вспоминаем деловую распорядительность двадцатидвулетнего бригадира, которого все слушались, к которому обращались по всем вопросам.

На целине приходилось встречать совсем молодых врачей, учителей, агрономов, работников райкомов. Как они серьезные и по-хорошему строги! Чувство огромной ответственности делает их такими. И правда, врач — двадцатитрехлетняя девушка — одна на сотни человек в новом поселке. Восемнадцатилетняя учительница должна учить детей.

Но вот в степи закружилась пыль. Подъехала машина со зрителями. Несколько минут спустя прибыли верхом, а затем и «МУ-2», таща огромную арбу с женщинами. Солнце палит нещадно. Для удобства зрителей мы сажаем их спиной к солнцу. Сами же играем прямо под слепящими лучами. Орлы кружатся над нашим «театром». Любопытные гуси, вытянув шеи, гоготом отвечают на смех зрителей, воды лениво жуют жвачку.

Обстановка необыкновенная, но она не мешает. Концерт идет, как всегда. Костюмы выглажены, женщины в концертных платьях. Артисты всегда старались быть при полном параде. Ведь они из Москвы! А среди зрителей были люди, которые никогда не бывали в столице, никогда не видели настоящего театра. Мы заставляли себя всегда это помнить и преодолевать трудности: зной, дождь, сильный, заносающий пылью ветер, тесноту, усталость...

Вечером концерт в селе Ново-Оренбург. Сюда съехало около двух тысяч зрителей. Прибыли гости из соседних областей, Челябинской и Актыбинской. Концерт продолжается два часа, его слушают с неослабевающим

интересом. И все-таки после окончания кричат: «Мало!»

А когда ведущий окончательно распрощался с публикой, начался невиданный театральный разбег: гул десятков заводимых моторов потрясает ночную тьму, фары огненными глазами вырывают из тьмы расходящихся людей, идущих пешком, едущих на велосипедах, мотоциклах, арбах, верхом. Пыль, как дым, вьется за каждой машиной. Здесь трехтонки, полуторки, самосвалы, тракторы, легковые машины... С криками: «Спасибо!», «Приезжайте еще!», «Не забывайте нас!» — народ разбегается по домам. И долго еще во тьме степной ночи видно перемещающееся зарево от ярких фар машин.

Несмотря на очень большую загруженность (за пятьдесят дней мы дали шестьдесят спектаклей и извезли шесть тысяч километров), нас всегда подогревал тот огромный интерес, с которым нас встречали.

Мы видели, какой оставляем след в жизни этих живущих вдали от больших культурных центров людей, как нужны мы им. А может ли быть удовлетворение больше того, которое получает человек, сделавший полезное дело! И это не слова. Ни дождь, ни жара, ни смерчи пыли никогда не мешали нашим спектаклям. Без большого желания не простишь два часа под палящими лучами солнца или под дождем после работы, да еще если ты встал в пять утра! А на наши концерты и спектакли приходили целыми семьями. Нельзя забыть ребяташек с горящими глазами, сидящих перед веревочкой, огораживающей сцену. О молодежи и говорить не приходится. А она там составляет большинство. Всегда при нашем отъезде мы слышали: «Скорей приезжайте!»

Мы обещали и уверены, что сдержим это обещание. Увидев, как в три месяца вырастают новые поселки, как веками нетронутая земля дает богатейший урожай, как уверенно и радостно «целинщики» делают свое дело, хочется и нам, артистам, во много раз больше и плодотворнее работать, хочется приготовить новый интересный репертуар и опять посетить наших друзей на целине, от которых к нам и по сей день идут письма.

«Отдых». С картины Р. Галицкой.

Что надо знать родителям о кори

Профессор А. И. ДОБРОХОТОВА,
член-корреспондент Академии медицинских наук СССР

Корь — очень распространенная детская болезнь. До сих пор многие родители считают, что заболевание корью неизбежно и что протекает она легко и не опасна для здоровья ребенка. Некоторые матери не только не оберегают своих детей от заражения корью, но, наоборот, стараются, чтобы они скорее переболели ею. Между тем корь далеко не безопасное заболевание. От кори в разных странах ежегодно погибают сотни тысяч детей.

Особенно опасна корь для детей раннего возраста. Чем меньше ребенок, тем большую опасность представляет она для него, тем более тяжелыми бывают ее осложнения.

Часто дети после кори долго остаются слабыми и становятся более восприимчивыми к другим заболеваниям, таким, как дифтерия и грипп. Нередко перенесенные ранее болезни, особенно малярия и дизентерия, дают при кори новую вспышку. Наиболее тяжелые формы туберкулеза встречаются именно у тех детей, которые недавно перенесли корь.

Мать всячески должна оберегать маленького ребенка от заболевания корью. Чем старше ребенок, тем менее опасна для него болезнь.

Заболевание наступает не сразу, а лишь через 1—2, а иногда и 3 недели после заражения. Это время называется скрытым периодом болезни. В этот период ребенок на вид вполне здоров. Обычно лишь на девятый—одиннадцатый день после заражения у ребенка появляются первые признаки заболевания: повышается температура, начинаются насморк, кашель, глаза краснеют и гноятся, ребенку становится больно смотреть на свет.

На третий—четвертый день болезни во рту, на слизистой оболочке щек против коренных зубов, появляются белые пятнышки. Эти участки слизистой оболочки имеют такой вид, как будто они посыпаны манной крупой. По этому признаку можно определить заболевание корью еще до появления сыпи на теле.

Сыпь обычно появляется на 4-й день болезни, сначала на лице, на шее, а затем в течение 3—4 дней постепенно распространяется на плечи, грудь, спину, живот и ноги. Состояние ребенка во время высыпания тяжелое: температура высокая, дыхание затруднено.

Если болезнь протекает без осложнений, то после тяжелого периода, который длится трое—четыре суток, начинается выздоровление. Температура падает, сыпь бледнеет, исчезает кашель, прекращается насморк, кожа начинает слегка шелушиться. Самочувствие улучшается, и ребенок быстро поправляется.

Но далеко не всегда корь протекает так легко. Часто она дает тяжелые осложнения — воспаление легких, воспаление среднего уха; у маленьких детей нередко появляются продолжительные поносы.

Хороший, правильный уход за больным может облегчить течение болезни и избавить ребенка от осложнений. В первый же день болезни надо уложить ребенка в постель и вызвать врача.

Как ухаживать за ребенком, заболевшим корью?

Если ребенок остается дома, необходимо в домашней обстановке создать благоприятные условия, которые помогут больному легче перенести болезнь, избежать осложнений.

Комнату, в которой находится больной, надо часто проветривать. Летом окна надо держать открытыми, даже если у ребенка повышена температура.

Многие матери закрывают и занавешивают окна, так как боятся простуды и вредного действия солнца на глаза ребенка. Это большая ошибка. Лишая ребенка солнечного света и свежего воздуха, мать создает неблагоприятные условия для больного.

Занавешивать и затемнять окна не надо: солнечный свет убивает микробы, находящиеся в комнате больного; свежий воздух укрепляет организм и помогает ему бороться с болезнью. Если у ребенка болят глаза и ему больно смотреть на свет, надо поставить кровать так, чтобы свет не падал прямо в глаза.

Очень важно также содержать комнату и постельное белье больного в чистоте.

Среди родителей распространен предрассудок, что ребенка, заболевшего корью, нельзя купать в течение всего периода заболевания. Уход за кожей и слизистыми оболочками больного корью очень важен. Купать ребенка в возрасте первых трех лет надо 1—2 раза в неделю. Температура воды должна быть около 38°. Кроме того, надо поддерживать чистоту тела больного ежедневными обтираниями теплой водой.

Рот рекомендуется полоскать теплой водой, слабым чаем или слабым раствором борной кислоты (½—1 чайную ложку на стакан воды). Особенно важно полоскать рот после каждой еды. Маленьким детям, не умеющим полоскать рот, надо после еды давать пить воду.

Глаза у больного корью гноятся, гной засыхает и остается в виде корочек на веках, ресницах. Иногда он совсем закрывает больному глаза. Это может привести к тяжелым глазным заболеваниям и даже к слепоте. Поэтому необходимо ежедневно промывать ребенку глаза теплой кипяченой водой или раствором борной кислоты.

Большое значение имеет достаточное и правильное питание больного ребенка. Пища его должна быть легкой и питательной. Необходимо, чтобы ребенок получал много витаминов. В начале болезни надо давать жидкую или полужидкую пищу. Когда общее состояние ребенка улучшится, можно перевести его на обычное питание.

Можно ли предохранить ребенка от заболевания корью?

Чтобы уберечь маленького ребенка от заболевания корью, надо избегать посещать с ним места, где скопятся много людей и где всегда возможна встреча с ребенком, на вид еще здоровым, но уже заболевшим корью. Ведь нередко больные корью в начале болезни могут быть еще на ногах. Больной корью начинает заражать других уже в первые дни заболевания, когда у него нет еще ярко выраженных признаков кори, и остается заразным в течение всего периода высыпания.

Больной корью особенно опасен для окружающих в первые дни болезни, когда еще нет сыпи. Поэтому, если у ребенка насморк, кашель, повышена температура, не разрешайте ему встречаться со здоровыми детьми до тех пор, пока не выяснится, что он не может их заразить.

Ребенка в возрасте до 4 лет, когда корь наиболее опасна, необходимо предохранить от заболевания противокоревой прививкой.

Пока еще нет средств, которые создали бы в организме длительную невосприимчивость к кори, подобно тому, как это делается в отношении оспы, дифтерии и некоторых других заразных болезней. Противокоревая прививка предохраняет от кори в течение 3—4 недель или облегчает течение болезни.

В крови выздоравливающего от кори образуются особые вещества, защищающие организм от микробов. Эти вещества (их называют антитела) имеются у всех, кто когда-либо болел корью, и именно поэтому в большинстве случаев корью болеют только один раз в жизни. Если ребенку сейчас же после встречи с заболевшим корью ввести сыворотку крови, содержащую такие вещества, ребенок не заболеет. Обычно для этого применяют сыворотку крови здоровых взрослых людей, переболевших корью в детстве.

Сыворотку надо ввести возможно раньше и, во всяком случае, не позднее четырех дней после встречи с больным. Чем раньше вводят сыворотку, тем она надежнее предохраняет ребенка от заболевания или облегчает течение болезни, помогая избежать осложнений. Очень важно применять коревую сыворотку в яслях и детских садах, где заболевание одного ребенка может вызвать много новых заболеваний.

Так как противокоревая прививка, в отличие от других, действует только около месяца, делать ее всем детям заблаговременно нет смысла. Прививку делают только тогда, когда ребенок уже встретился с больным корью и ему угрожает заболевание.

Прививки против кори совершенно безвредны, они приносят огромную пользу в борьбе с этой болезнью, очень опасной для маленьких детей.

Моды

Сарафан из хлопчатобумажной ткани для девочки. Пригачной лиф сзади застегивается на пуговицы. Четырехшовная юбка сильно расклешена.

Демисезонное пальто из драпа. Полочки прямые с прорезными карманами. Спинка книзу слегка расклешена, посередине — шов. Рукав втачной, с широкой манжетой, прикрепленной двумя пуговицами. Пальто отделано строчкой. По желанию, пальто можно носить и без пояса.

Платье из шерстяной ткани. Отрезной лиф с втачными бочками и вытачками по талии. Полочки выкраиваются вместе с полудлинным рукавом. Воротник — стойка, с отворотами. Юбка двухшовная с бантовой складкой спереди. Прорезные карманы и воротник отделаны полоской ткани с мелкими складочками-защипами.

Платье из кашемира. Лиф отрезной, с вытачками по талии. Втачной рукав застегивается ниже локтя на две пуговицы. Юбка трехшовная с встречной складкой, состоящей из заглаженных мелких складочек. Отложной воротник и накладные карманы отделаны вышивкой.

Куртка из вельвета или любой плотной ткани для мальчика. Спинка куртки на кокетке. Прорезные карманы с застежкой «молния».

Как приготовить
**ВКУСНУЮ
ПИЩУ**

СУП МОЛОЧНЫЙ С КАРТОФЕЛЬНЫМИ КЛЕЦКАМИ

На 1 литр молока — 3—4 штуки картофеля, 2 яйца, 3—4 столовые ложки муки, 1 столовую ложку масла.

Сваренный протертый картофель (примерно $\frac{1}{2}$ стакана), сырые яичные желтки и муку смешать, посолить, затем прибавить взбитые яичные белки и снова перемешать. От полученного пюре чайной ложкой, смоченной в горячей воде, отделять клецки и опускать их в горячее молоко. Варить клецки следует при самом слабом кипении, в кастрюле без крышки, в течение 10—12 минут, после чего суп посолить и добавить масло.

КРОЛИК ЖАРЕННЫЙ

Кролика обмыть, разрубить на части, посолить и положить в неглубокую кастрюлю или сковородку, добавив 2—3 столовые ложки масла, и со всех сторон слегка обжарить. После этого поставить кастрюлю в духовой шкаф или в печь и жарить кролика до полной готовности, через каждые 10—15 минут поливая соком и переворачивая с одной стороны на другую. Жарение продолжать 30—40 минут. Когда кролик будет готов, его надо разрубить на порции, уложить на блюдо. На гарнир подать жареный картофель, картофельное пюре, отварной рис или гречневую кашу.

РАГУ ИЗ ОВОЩЕЙ

На 500 граммов картофеля—3 моркови, 2 репы, 2 головки лука, 2 помидора или 2 столовые ложки томата-пюре, 3 столовые ложки масла, 1 столовую ложку муки и 2 стакана мясного бульона.

Очищенные, вымытые овощи нарезать крупными кубиками или дольками, мелкий лук оставить целыми головками. Морковь, репу, брюкву тушить; капусту и фасоль отварить в воде; картофель и лук обжарить на сковороде с маслом. Отдельно на сковороде поджарить муку, развести отваром от тушеных или отварных овощей, прибавить мелко нарезанные помидоры или томат-пюре и прокипятить. Приготовленным соусом залить овощи, сложенные в одну кастрюлю, добавить соль, перец, накрыть кастрюлю крышкой и тушить 15—20 минут. При подаче на стол овощи посыпать зеленью петрушки.

ВАРЕНИКИ С ТВОРОГОМ

На 500 граммов творога — $\frac{1}{4}$ стакана сметаны, 2 яйца, 2 стакана пшеничной муки, 2 столовые ложки сахара и 2 столовые ложки масла.

В холодной воде или молоке ($\frac{1}{2}$ стакана) взбить сырой яичный белок, добавив неполную чайную ложку соли. Всыпать 2 стакана просеянной муки и замесить крутое тесто. Творог пропустить через мясорубку, прибавить в него сахар, яичный желток, столовую ложку растопленного масла, $\frac{1}{2}$ чайной ложки соли, и все это хорошенько перемешать. Тесто раскатать очень тонко, металлической выемкой или стаканчиком нарезать кружки, смазать их взбитым белком, положить на каждый кружок по чайной ложке творожной массы, а края слепить и защипать.

За десять минут до подачи на стол вареники опустить в подсоленный кипяток и варить, пока они не всплывут. Затем вынуть их шумовкой, сложить на блюдо или в салатник, полить растопленным маслом и подавать со сметаной.

Фото С. Яропольского.

СОДЕРЖАНИЕ

Декларация Международной демократической федерации женщин в поддержку Обращения Всемирного Совета Мира

Заявление Антифашистского комитета советских женщин

На благо Родины и народа

Машины — сельскому хозяйству

В. Кривенченко — Верное направление

Д. Корягин — Маша-комбайнерша

К. Вуйла — На Красной площади. Перед выездом в поле. Стихи

М. Валова — Привет из Чехословакии

М. Сардак — Есть резервы

А. Иванов — Без утайки. Рассказ У наших друзей

С. Али — Хини. Рассказ

Искусство Белоруссии

С. Коваленко — Как это случилось?

В. Степаненко — В совхозе «Арженка»

А. Опарин — Как возникла жизнь на Земле

Творчество В. И. Мухиной

В. Леоненко — На новых землях

А. Доброхотова — Что надо знать родителям о кори

Моды

Как приготовить вкусную пищу

ВКЛАДКИ:

«НА НОВЫЕ ЗЕМЛИ». С картины художника Е. Самсонова.

«В СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ. (ЧИТАТЕЛИ)». С картины художника Н. Шевандровой.

«К СЫНУ ЗА ПОМОЩЬЮ». С картины художника А. Бурака.

«СНОВА ВЕСНА». С картины художника С. Герасимова.

На первой странице обложки: телятница Нина Мерзляк со своим питомцем (колхоз имени Октябрьской революции, Сумской области). Цветное фото А. Шишкина.

Оформление номера Е. Комарова.

Технический редактор Л. Новикова.

К этому номеру дается бесплатное приложение — «Урок кройки и шитья» и рисунки для выпивания.

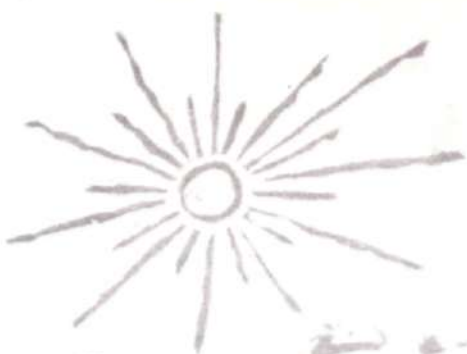
Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯ.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 00742. Подл. к печ. 2/III 1955 г. Тираж 650 000 экз. Изд. № 244. Заказ 474. Формат бум. 60×92 $\frac{1}{2}$. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Бывает и так!..

«...Ни районные, ни сельские организации не заботятся о благоустройстве нашего села Гречирино, Медведицкого района, Сталинградской области. Водой пользуемся мы из реки Медведица. Вот уж 10 лет просим мы построить колодцы, но воз и ныне там.

Нигде у нас и культурно отдохнуть. В избе-читальне нет стульев. В клубе, где показывают

кинокартины, тоже скамеек мало, да и те ломаные. Само здание не отремонтировано, в стенах дыры, окна забиты фанерой. Клуб не отапливается, даже и печки нет. Правда, некоторые догадываются, идя на киносеанс, надевать тулупы, но все равно замерзают...»

(Из письма в редакцию).

В клуб на киносеанс...

Гречихинский «водопровод».

Рисунки Е. Щеглова.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ
СПОСОБСТВУЮТ
ДАЛЬНЕЙШЕМУ
РАЗВИТИЮ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА СССР

Цена номера 1 рубль.

**ПРИБРЕТАЙТЕ ОБЛИГАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО 3% ВНУТРЕННЕГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА!**